КРОКОДИЛ

№ 11 • 1997

ISSN 0130 • 2671

Ему талант особый дан,
Он может все поднять на смех.
Гроссмейстер смеха Петросян
В теории — смешнее всех!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

И. ЛОСОСИНОВ.

В этом номере вам улыбаются:

- Евгений ПЕТРОСЯН
- Елена ВЯЛЬБЕ
- Елена КАМБУРОВА

Для сообщества www.old-crocodile.livejournal.com отсканировал Борис Лединн (www.cartoon-twins.ru)

Еще один монумент

7 ноября нынешнего года ознаменовалось в г. Камуфлянске открытием конной статуи Г. Зюганова, поражающего пикой дракона с головой А. Чубайса. Памятник отлили из металлолома, собранного бабушками-активистками местной ячейки компартии и их внуками из возрожденной в городе пионерской организации. Церемония открытия была омрачена досадным фактом — накануне кто-то нацарапал гвоздем на интересном конском месте: «Заветы Ильича». Однако скандал замяли, срочно доставив из ближайшего РЭУ слесаря с ножовкой, который отпилил непристойность и затем продал в секс-шопе с большой выгодой для себя. Закончился праздник коллективным пением положенной на музыку работы В. Ленина «Три источника и три составные части марксизма».

Книголюбам на заметку

К юбилею Октября приурочен выход из печати в г. Кукиш-на-Оке полного собрания сочинений в 18 томах первого секретаря местного горкома компартии Д. Фитюлькина. Сюда вошли его речи и доклады на партхозактивах с 1964-го по 1991 г., реплики и выкрики на митингах и демонстрациях с 1991-го по 1995 г., телеграммы в поддержку ГКЧП и «хасбулатовского» Верховного Совета, а также мемуары «От Леонида Ильича до Горбача без инфаркта и паралича». Книги богато проиллюстрированы фотографиями из семейного архива Фитюлькина и его уголовного дела, закрытого по амнистии 1994 года.

В борьбе за это...

В г. Ямки Ленинские прошло торжественное заседание активистов КАР (Коммунистического Альянса России), посвященное 80-летию Октября. С убедительным разоблачением демократов выступил генсек О. Шеиников. «То, что за годы Советской власти было истреблено несколько десятков миллионов невинных,— наглая ложь,— подчеркнул глава Альянса.— На самом деле погибло намного больше. Но ведь шла революционная ломка — когда было считать?! Вот придем к власти — наладим контроль. Социализм, говорил Ильич, это учет». В фойе заседания дежурила «Скорая», так как средний возраст членов КАР совпадает с возрастом социалистической революции.

Вышли на улицу

Отмечая юбилей Октября, коммунисты г. Носковска организовали марш протеста под лозунгами «Долой товары с наших прилавков!» и «Назад — к коммуналкам!». Митинг, состоявшийся затем на центральной площади города, выразил единодушное мнение собравшихся: чем больше товаров, хороших и разных, и отдельных квартир, тем меньше шансов возвратить всю власть Советам. По окончании мероприятия состоялся заплыв через Носкву-реку с последующим спасением подвыпивших демонстрантов.

Хочу на Кубу!

Накануне осенних каникул в школах г. Старые Козлы был проведен «Брежневский урок»: ветераны застойного периода делились своими воспоминаниями о колбасе по 2.20 и водке по 2.87. С незабываемым рассказом выступила П. Бубыкина, педикюрша Политбюро, о том, как она затаривалась в спецраспределителях ЦК партии и отдыхала на спецдачах в спецпоселках за чисто символические деньги. Ее эстафетную палочку подхватил С. Алчнис, полковник в отставке, с вдохновением осветивший вопрос, как весь мир боялся советской военной угрозы и как мы любили дружить со странами социалистического лагеря, приезжая к ним в гости на танках и БТРах. По итогам урока старокозловские школьники написали сочинение «Хочу в СССР!». Авторы лучших работ будут премированы бесплатными экскурсиями на Кубу и в Северную Корею.

Хамилинский ответ

В г. Хамилино, возрождая традиции старых коммунистических времен, прошел военный парад. Принимал его председатель движения «Трудовое Хамилино» В. Ампиров. Рядом с ним на трибуне стояли его соратники по проведению ежегодных шествий и маршей 23 февраля, 8 марта, 1 мая и 7 ноября. Над их головами реяло красное знамя и лозунги «Я волком бы выгрыз демократизм!» и «НТВ — это просто ЕТМ!».

Открыли парад октябрята — они ехали на трехколесных броневелосипедах и палили из игрушечных автоматов. Затем прошли пионеры с булыжниками — орудиями пролетариата. Комсомольцы в камуфляже и устрашающем гриме проехали на «Харлей Дэвидсон» с транспарантом «Комсомольцы всех доводят до конца!». И завершился парад строем из нескольких броневиков образца 1917 года, попукивающих и постреливающих. На каждом стояло по Ильичу — все с протянутой рукой.

В. Ампиров в целом остался мероприятием доволен, сказав: «Это наш ответ разного рода врагам народа, засевшим в Кремле. Но дни их уже сочтены. Нам есть кем их заменить!»

Врал большевик со стажем
М. СУВЕЛЬЕВ.

КРОКОДИЛЬСКАЯ ЛЕНИНИАНА

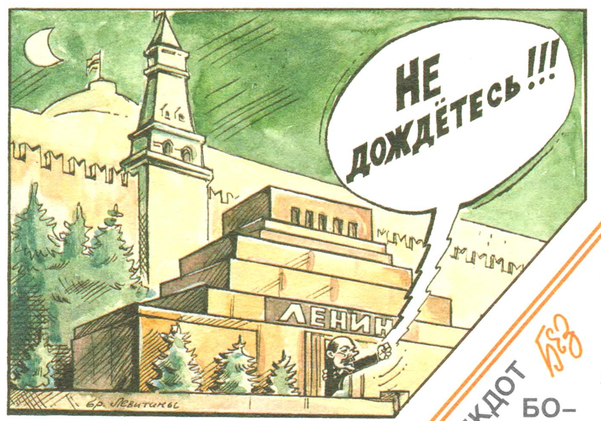
В. МОЧАЛОВ, В. ЛУГОВКИН (тема).

ЗАВИРАЛЬНЯ

В. МОЧАЛОВ, А. и И. ЛЕВИТИНЫ (тема).

А. и И. ЛЕВИТИНЫ, г. Самара.

Евгений ПЕТРОСЯН

УТЕСОВ ВЕЛЕЛ РАССКАЗЫВАТЬ ТАК...

Много лет я собираю смешные истории, которые случались с известными людьми. Истории эти не выдуманы, хотя, может быть, слегка приукрашены. Чуть-чуть. Часть из них публиковалась в книге «Евгений Петросян в Стране анекдотов», другие еще ждут своей очереди.

Здесь для читателей журнала — небольшая подборка из моей коллекции.

«ПРИНЕЖИЛ...»

В Москве был такой театральный директор — Игорь Владимирович Нежный. В начале тридцатых годов он был во главе мюзик-холла. Там шло обозрение Демьяна Бедного «Как 14-я дивизия в рай шла». Однажды автор пьесы сидел в кабинете директора и был свидетелем, как Нежный круто распекал своего нерадивого сотрудника. Когда тот ушел, Демьян сказал:

— Я вижу, что ты такой же Нежный, как я Бедный...

УТОЧНЕНИЕ

В Союзе писателей обсуждали молодого поэта, злоупотреблявшего спиртным. Поэт по молодости или по глупости оправдывался:

— Что ж тут такого? Пушкин пил. И Лермонтов пил. И Бетховен. И Моцарт.

— А что пил Моцарт? — спросил кто-то.

И тут же прозвучал голос Михаила Светлова:

— А что ему Сальери наливал, то и пил!

«НЕ ДУМАЙ О СЕКУНДНЫХ СВЫСОКА»

Автор детективной пьесы, шедшей во многих театрах, купил массивные золотые часы с золотым браслетом. Увидев это сооружение, Светлов предложил ему:

— Старик, а не пропить ли нам секундную стрелку?

ГРАНЫ КРОТОСТИ

Два сатирика-крокодильца, Эмиль Кроткий и Вильгельм Гранов, всегда обменивались шутливыми эпиграммами. Кроткий как-то написал о своем друге:

Все говорят, что Вилли груб,
А для меня он просто прелесть.
Он на меня имеет зуб,
Я на него — вставную челюсть.

КОНЦЕРТ НА КОЛЕСАХ

Работал я когда-то конферансье. В конце 60-х, переезжая с третьего концерта на четвертый (как сейчас помню, ехал я в Дом ученых), уставший, плохо соображавший, я вскочил в переполненный троллейбус и, увидев большое скопление народа, громко сказал: «Здравствуйте, товарищи!» На меня укоризненно посмотрели. Я очень смутился и выскочил на следующей остановке. Мои друзья-писатели, узнав про это, сочинили свою версию:

«Петросян, переезжая с концерта на концерт, заскочил в троллейбус, увидел много людей и рефлекторно объявил:

— Здравствуйте, товарищи! Начинаем наш концерт.

Потом он понял, что сказал что-то не то, и тут же исправился:

— Концерт окончен.

Пассажиры спросили:

— Почему так мало?

Водитель из своей кабины прокомментировал:

— А вы что, за 4 копейки захотели Петросяна весь вечер слушать?»

АНЕКДОТ БОРОДЫ

Разговор «новых русских»:

— Серега в Питере круто влип.

— А что случилось?

— Врезался в лошадь с мужиком. «Мерс» — на куски, сам — в больнице и еще — штраф!

— А мужик с лошадью как?

— «Как, как!» Что с ним сделается, с бронзовым-то?

Прислал Р. РАМАЗАНИ, г. Гатчина.

Приходит домой Валдис Пельш. Навеселе. Жена его спрашивает:

— С кем пил?

— Угадай с трех... нот!

Прислал О. ХОЛМОВ, Самарская обл.

Отец с сыном отдыхают в парке на берегу пруда. Отец углубился в газету, а сын играет в песочек. Увидев проплывающих лебедей, мальчик спрашивает:

— Пап, можно я лебедя покормлю?

Отец ворчит, не отрываясь от чтения:

— Сынок, не лезь в большую политику...

Прислал В. ЕЛИСТРАТОВ, Саратовская обл.»

«Новый русский» обращается к продавцу книжного магазина:

— Дочка просила купить книжку «30 щенков».

— У нас нет такой. А кто автор?

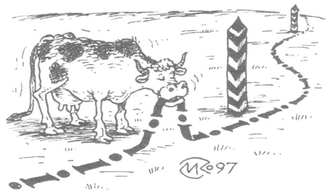
— Не помню. Да вот ее записка, гляди.

— А-а, Зощенко...

Прислала В. КРИВУЛЯК, г. Киев.

А. ЗУДИН, г. Санкт–Петербург.

К. МАЛЬЦЕВ, г. Челябинск.

В. КАПРЕЛЬЯНЦ, г. Харьков.

НЕОФОРМЛЕННАЯ ВЯЗКА

Когда спаниель Фонзи, прямо скажем, озабоченный кобелек, был представлен прелестной особе противоположного пола, спаниелихе Джессике, он меньше всего думал о юридическом оформлении своего любовного порыва. Об этом должен был прежде всего подумать мистер Хейнс, хозяин Фонзи, как лицо тоже заинтересованное.

По устной договоренности между, так сказать, сводниками–хозяевами слившихся в экстазе четвероногих существ владельца кобелька, поработавшего, не скроем, на славу, в перспективе ждал заслуженный гонорар в виде щенка–мальчика. Но мистер Хейнс повел себя легкомысленно и не зафиксировал на бумаге это условие — о безвозмездной передаче ему одного из отпрысков Фонзи. И в итоге миссис Джаред, хозяйка Джессики, получив приплод — три барышни и очаровательный пацан,— прикарманила весь выводок, не желая оплачивать добросовестный труд кобелька–производителя Фонзи.

Кобелек–то чадолюбием не страдал, интересуясь лишь самим процессом вязки, а вот его хозяин не мог забыть о как бы незаконном отпрыске Фонзи. Он, конечно, предъявил коварной миссис Джаред письменный ультиматум: или отдаете щенка, или поднимаю вопрос на принципиальную высоту через потребительскую прессу.

Миссис Джаред снизошла до ответного послания: так и быть, забирайте по дешевке — у меня щенки идут по 375 долларов, а вам отдам почти даром, за триста, хотя ваше мужское дело нехитрое.

Обидевшись за всех мужчин, мистер Хейнс обратился в прессу и суд, который решил, что щеночка следует ему передать безвозмездно. Но оборотистая миссис Джаред успела щенка сбыть. Не желая наносить травму родному сыну своего Фонзи и новому хозяину, мистер Хейнс отказывается от своих прав на щенка.

Суд, оценив его благородство, выносит другое решение: за перенесенные моральные страдания мистер Хейнс получает от миссис Джаред 700 долларов.

Мистеру Хейнсу повезло, что он англичанин. Английский суд даже при отсутствии письменного контракта смог восстановить справедливость. То ли у них можно собак привлекать в качестве свидетелей, то ли ответчик менее стоек и быстро раскалывается перед лицом суда.

У нас все же рекомендуется оформлять сделки в письменном виде.

ПРИРОДА НЕ ВИНОВАТА

Если англичанин, приглашая гостей, обещает им хороший стол, это необязательно означает, как у нас, вкусное угощение. Вакар и Собиа Шейк, например, молодые супруги, для приема гостей присмотрели стол со столешницей из полудрагоценного камня. Но, когда стол привезли, они поняли, что прием необходимо отложить, так как столешница имела несколько царапин. И, конечно, эстетический вкус гостей от этого неприглядного зрелища был бы оскорблен. Поэтому супруги попросили стол заменить.

Полировщик, трудившийся над столешницей, по просьбе магазина успокоил Вакара: дескать, у природного камня и царапины, не поддавшиеся шлифовке,— от природы. И никто, кроме природы, тут не виноват.

С природой чета Шейк не стала связываться, а заручилась мнением двух экспертов, которые посчитали, что царапины независимо от их авторства являются огрехом и покупатель вправе требовать дошлифовки. Поскольку магазин мнение экспертов проигнорировал, владельцы стола пришли за помощью в персональную службу журнала для потребителей «Which». Тут только магазин засуетился, признав, что природа природой, а шлифовка для того и существует, чтобы сделать камень гладким, как зеркало.

Супруги Шейк получили другой стол, за который не стыдно было пригласить гостей.

ПЕРСТ СУДЬБЫ

В Англии недавно завершилась пятилетка по ремонту двух телевизоров Джона Тернера. Свой первый он приобрел в столичном магазине «Темпо», имеющем свою ремонтную службу.

«Филипс» — марка прославленная и надежная, но должны же производители обеспечивать фронт работ для ремонтников. А уж кто на этом фронте пострадавший — перст судьбы.

Страдал Джон не только от капризов телевизора, но и от частых визитов мастеров, которые надолго прописались в его доме. Они выворачивали аппарат наизнанку, озадаченно смотрели на показания приборов, качали головами и для поднятия тонуса пили предлагаемый Джоном кофе. Через два года, когда мастера–неумехи выпили пару ведер кофе, телевизор Джону поменяли. На ту же прославленную марку.

Пошел третий год пятилетки. Новый экземпляр оказался таким же капризулей. Кофепитие в доме Джона растянулось еще на пару лет. В последний год пятилетки, решающий, Джон обратился к опытному мастеру. Тот за 429 фунтов вернул к жизни его инвалида. Счет Джон отправил в магазин, который попытался отвертеться, но безуспешно. Все дело в том, что Джон, посоветовавшись с юристом, заранее письменно поставил магазин в известность о предстоящем ремонте на стороне. А у англичан, порадуемся хотя бы за них, такой нюанс гарантийного обслуживания: если у мастеров–гарантийщиков не хватает мозгов и квалификации сделать клиенту хорошо, он вправе, предупредив их о своем намерении, найти другого умельца, а вы уж, безрукие, извольте раскошелиться!

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ.
По материалам английского журнала «Which».

А. ЛЕВИТИН.

В. БОГОРАД, г. Санкт–Петербург.

И. ЛЕВИТИН.

АНЕКДОТ С БОРОДОЙ

Грузин в магазине женского белья:

— Покажите мне самые большие трусы. Так. Отлично. Вот телефон. Когда придут покупать — немедленно звоните мне.

Прислал В. СМИРНОВ, Вологодская обл.

Муж у роддома кричит жене:

— Маша! Маша! Родила? Сколько? Троих? Мои есть?

•••

Абитуриент сдает экзамен в ветеринарную академию. В билете вопрос: «Можно ли сделать корове аборт?»

Абитуриент не знает ответа и взволнованно шепчется с соседями. Все недоумевают, кроме одного пофигиста, сидящего на задней скамье. Парень вальяжно потягивается и неторопливо роняет:

— Ну ты, мужик, и залетел.

Прислала В. КРИВУЛЯК, г. Киев.

В автобус на остановке влетает молодой человек, бросается к девушке и начинает ее тискать. Она обалдела от такого нахальства и говорит:

— Мужчина, что вы делаете?!

Он оглядывается в недоумении:

— А что, давка еще не началась?

Прислал С. БАЯЗИТОВ, Башкортостан.

Пьяный муж возвращается под утро домой. В прихожей наступает на кота, падает, на него валятся велосипед, вешалка, гремят тазы... Из спальни в ужасе выглядывают жена, трое детей. Отец семейства на сей раз добродушен:

— Ну что, не спится без папки, да?..

Прислала Г. ЗЕМЦЕВА, Ставропольский край.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Хулиган хватал женщину за руки и другие непристойные места».

(Из выступления).

* * *

«К сведению пассажиров, находящихся в зале ожидания. На диванах лежать не разрешается. Просьба всем находиться в осевшем состоянии».

(Объявление на вокзале).
Прислала А. БАКИНА, г. Белгород.

«Сибиряки — народ крепкий. Зимой ходят с поднятыми ушами, и никакой мороз им не страшен».

(Из статьи).
Прислал В. СЕРЕЖКИН, Омская обл.

«Трудно председателю колхоза Андрею Веселову, еще труднее его овдовевшей жене Евдокии».

(Из статьи).
Прислал Н. ЕРОШЕНКО, Екатеринбургская обл.

Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО, г. Харьков.

В. ШИЛОВ, г. Санкт–Петербург.

Д. ПОЛУХИН, г. Воронеж.

ПЕТРОСЯН

УТЕСОВ ПРИДУМАЛ КОНЦОВКУ...

В 1966 году мы с Л. О. Утесовым были на гастролях в Куйбышеве. Жили в гостинице «Волга». Утесов спустился на первый этаж на почту гостиницы: ему дочь прислала небольшую бандероль. Но он забыл в номере паспорт, и сотрудница посылку ему не отдала. Никакие уговоры не действовали: «Девушка, я Утесов. Я старый человек, мне трудно ходить наверх».

Я зашел к Утесову, и он в расстроенных чувствах поведал мне эту душераздирающую историю. А я уже тогда собирал курьезы и мгновенно вспомнил:

— Леонид Осипович, а с певцом Карузо был аналогичный случай. Он пришел в банк получать миллион долларов и тоже забыл документы. У него спросили: «Как же вы докажете, что вы Карузо?» И тогда певец запел, и весь банк завороженно его слушал. После чего ему выдана была вся сумма.

— А мы будем рассказывать так,— сказал Утесов.— Я зашел на почту, мне не давали бандероль, в которой лежали забытые в Москве очки, и тогда я вспомнил историю про Карузо. И запел: «Раскинулось море широко...» Девушка меня прервала и сказала: «Гражданин, прекратите хулиганить, я сейчас милиционера позову...»

ПРИБОЙ НЕ ОБРАТИЛСЯ В БУРЮ

Писатель А. С. Новиков–Прибой, автор «Цусимы», ходил чаще всего в морском кителе. С гладко обритой головой и с пышными усами, он был похож на отставного боцмана. В старые времена такие отставники частенько служили швейцарами или гардеробщиками.

Как–то пришел он в Центральный Дом литераторов. Гардеробщик куда–то отлучился, и Алексей Силыч не стал его дожидаться. Повесил пальто, взял номерок и подошел к зеркалу, а тут вошла какая–то дама и бросила ему на руки свою шубу. Новиков–Прибой повесил шубу и вручил ей номерок. Дама дала ему рубль и пошла в зал.

В перерыве литературного вечера, столкнувшись в фойе с Новиковым–Прибоем, дама узнала «гардеробщика» и очень смутилась. Ею оказалась сильно близорукая Мариэтта Шагинян. Извиняясь, она сказала:

— Алексей Силыч, ради Бога извините, я не могла предположить...

Разгладив усы, лукаво улыбаясь, Новиков–Прибой сказал:

— А все же рубль я вам не верну. Я его заработал.

ПРИКОСНОВЕНИЕ К ВЕЛИКОМУ

Как–то Утесов приехал на гастроли в Одессу. Концерт прошел с большим успехом. В хорошем настроении Утесов сел в машину, чтобы ехать в гостиницу. Вдруг навстречу машине бросилась женщина, крича: «Стойте!» Остановились. Она открыла дверцу машины и спросила:

— Это вы Утесов?

— Да, а что такое?

— Яша, сынок, иди скорее сюда! Смотри, вот это Утесов! Смотри на него хорошенько, а то, когда ты вырастешь, он уже умрет!

ПОГОВОРИЛИ...

Эксцентричный вокальный квартет «Четыре Ю» в 1970 году обязали подготовить номер, посвященный 100–летию Ленина, и включить его в веселую сольную программу квартета. Торжественно и важно вышли артисты на сцену и произнесли первую фразу:

— Сегодня весь мир говорит о Ленине.

Возникла лирическая пауза. И вдруг громкий голос на весь зал:

— Говорила тебе, дурак, на танцы идти надо.

ПР-РОКАТИЛИСЬ!

Известный писатель–сатирик М. Задорнов и шоумен Л. Якубович, отмечая какое–то событие, после сорок пятой рюмки вспомнили студенческую юность, как они катались на лыжах.

— Слушай, давай сейчас соревнование на лыжах устроим.

— Давай! Только ведь лето на дворе!

— А мы по лестнице — кто быстрее съедет!

— Сказано — сделано! Дунули по лестнице, толкая друг друга, лыжи поломали. На очередном этаже из лифта вышла женщина. Якубович наехал на нее. Она в обморок упала, ногу вывихнула. «Лыжники» вызвали «скорую», и потерпевшую отвезли в Институт Склифосовского.

На следующий день Задорнов позвонил в Склиф, дабы спросить, как здоровье женщины и нельзя ли принести передачу.

Ему ответили:

— А мы ее выписали. Мы ее отправили в сумасшедший дом.

— Почему? У нее же вывих ноги!

— А когда ее спросили, что с ней произошло, она сказала: когда выходила из лифта, на нее по лестнице на лыжах съехал пьяный Якубович, а вызвал «скорую» пьяный Задорнов.

«НАД КЕМ СМЕЕТЕСЬ?!»

Михаил Задорнов выступал на летней концертной площадке в городе Херсоне. Директор театра решил освежить вид зала, и буквально накануне выступления все скамейки были выкрашены зеленой краской.

Во время концерта какой–то зритель подошел к сцене, чтобы передать цветы. И все зрители увидели на его спине и ниже многочисленные зеленые полоски. Начался хохот. А Задорнова угораздило еще сказать: «Вы чего над ним смеетесь? Вы на себя посмотрите». Все посмотрели на себя, и концерт был закончен, начался большой скандал. А Задорнову зрители сказали: «Ну и шутки у вас, товарищ юморист!»

ПРОВЕРКА НА ДОРОГЕ

В 1994 году, отдыхая в санатории, я шел по очень длинному коридору. Маленький мальчик обогнал меня, обернулся и сказал: «Здравствуйте!» Я ответил: «Здравствуй!» Он очень обрадовался и побежал вперед. Затем остановился и, когда я поравнялся с ним, он опять сказал: «Здравствуйте!» Я опять ответил: «Здравствуй!» Так мы здоровались несколько раз подряд. Я не выдержал:

— Ты что, заводной?

— Нет. Я любопытный.

— Что же тебе любопытно?

— Мне бабушка сказала, что культурные люди должны здороваться. Я хотел узнать, вы культурный или нет?

«ПО-СЕМЕЙНОМУ»

Это было в конце 50–х. А. И. Райкин и Р. Н. Симонов ехали по Москве на автомобиле, за рулем сидел Райкин. На Симонове была надета круглая меховая шапочка, из–под которой выглядывали длинные седые волосы. Их остановил милиционер. Узнал Райкина, улыбнулся:

— Извините, товарищ Райкин, за беспокойство — проверка документов. Но вас проверять не надо, можете ехать. Доброго здоровьичка вам и вашей матушке! — и слегка поклонился Симонову.

Всем читателям «Крокодила» тоже доброго здоровьичка!

СТИХИйный пятачок

Юрий БЛАГОВ

Стадион — моя аптека

Утро — лучше или хуже,
Бегуна волнует мало,
Он побегает по стуже,
И ее — как не бывало.
Согревают человека
Антилень и антибарство,
Стадион — моя аптека,
Бег трусцой — мое лекарство.

Аспирины-седуксены
Покупали за гроши мы,
А сегодняшние цены
Иногда непостижимы.
Стала прежняя опека
Тяжела для государства...
Стадион — моя аптека,
Бег трусцой — мое лекарство.

Мы на улице и дома
То и дело нынче слышим,
Что едим и пьем не то мы
И не тем, чем нужно, дышим.
На исходе, дескать, века
Наша жизнь полна коварства...
.....
Стадион — моя аптека,
Бег трусцой — мое лекарство.

Петр ГРАДОВ

За вырванный зуб — десять долларов

— За две секунды, извините,
так много надо «отстегнуть»?
— Ну что ж, мадам, если хотите,
я буду медленней тянуть!

Юрий РОМАНЕНКО

Ограбление

Я вышел из дому, вещички уложив,
Чтоб заплатить за то, чем ныне жив.
В «Энергосбыт» зашел
и выложил за свет
Я пару к лету купленных штиблет.
Нам кран меняли — ЖЭКу я за то
Оставил свои шляпу и пальто.
За газ и воду — вот ведь как важны! —
Я снял с себя рубашку и штаны.
И, чтоб покрыть страховку за жилье,
Отдал я и нательное белье.
А вечером, бредя домой раздетым,
Столкнулся я с грабителем отпетым.
Тут разобрал такой бандюгу смех,
Что был он им до чертиков ослаблен.
Он хохотал над тем, как я ограблен,
И кепку дал,
чтоб я прикрыл свой грех.

г. Балашиха.

Александр КОСТЮШИН

Я с детства рос русскоязычным...

Я с детства рос русскоязычным,
Так как рожден в России был.
Казалось делом мне обычным,
Что я по-русски говорил.
Я также рос руссковолосым,
Причем вполне нормально рос:
Меня не мучили вопросы
Национальности волос.
Я был на редкость русскоплечим
И русскоглазым все года.
Меня разборки человечьи
Не колебали никогда.
И руссконожье с русскоручьем
Никто не ставил мне на вид —
Все жили дружно в общей куче
Без оскорблений и обид.
Но в мире все, увы, не вечно:
И дружба, и любовь, и смех.
Как жаль, что след русскосердечья
Остался нынче не во всех!..

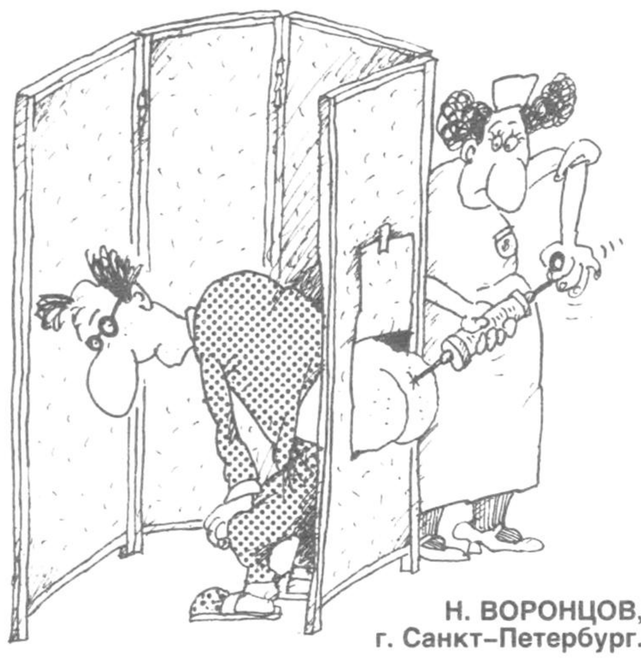
г. Ярославль.

— И никакого секса, дед!

▲ А. ВАСИЛЕНКО. ▼

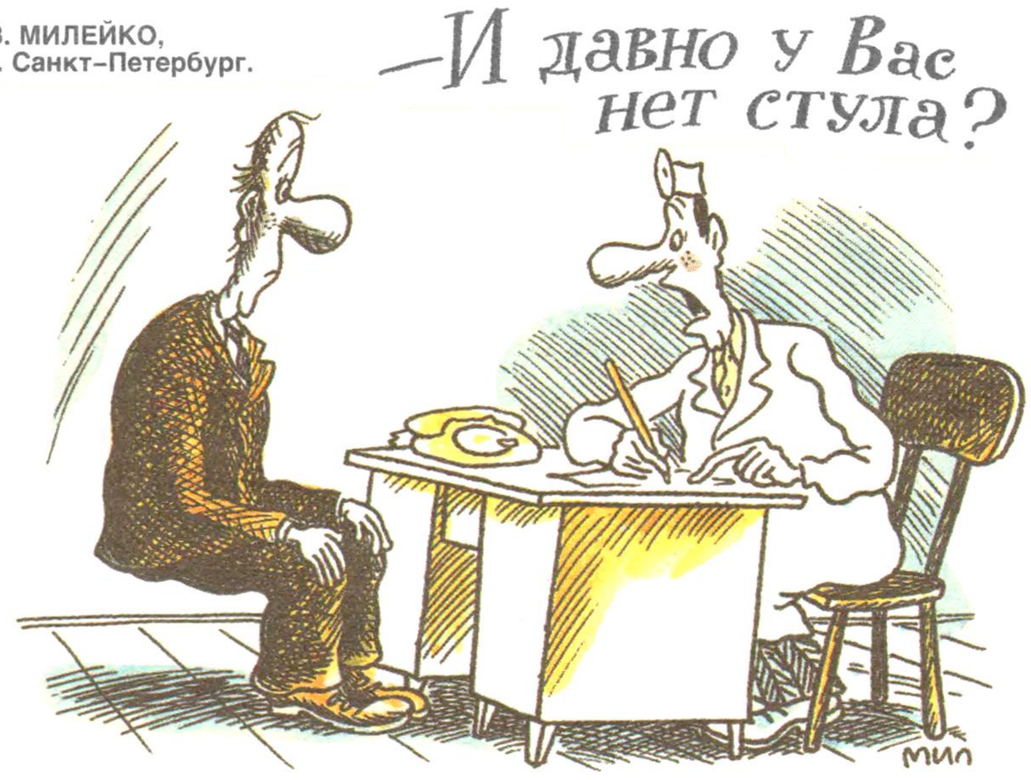

Н. ВОРОНЦОВ, г. Санкт-Петербург.

И. ЛЕВИТИН.

В. МИЛЕЙКО, г. Санкт-Петербург.

Н. ВОРОНЦОВ.

РОЗЫГРЫШ — КРУГЛЫЙ ГОД!

ЗАНУДА

Хоть этот прикол случился именно тогда, когда положено, 1 апреля, посмеяться над ним можно в любой из остальных 364 дней в году. Рубрика позволяет.

Итак, один мой приятель, истерзанный колготной работой и занудным руководством, вздумал сам немножко потерзать своего начальника. И вполне преуспел. Ибо 2 апреля, в понедельник, патрон в красках вещал на весь офис о том, как он провел воскресенье:

— Представляете, в восемь утра звонок в дверь. Открываю. На пороге два амбала в телогрейках, у каждого — по огромному мешку. «Насилу доперли ваш сахарный песок. С вас, кроме как по счету, еще и за пятый этаж причитается». «Маша! — кричу жене.— Ты сахар заказывала?» «Да ошиблись они, ничего я не заказывала»,— отвечает. Насилу уговорил амбалов забрать свой проклятый сахар.

Только позавтракали, опять звонок. Открываю — те же взмыленные грузчики. И опять с мешками. Но на этот раз — с мукой! «Забирай»,— говорят. «Это не мое!» «Адрес твой?» — И в какой-то листок тыкают. «Мой».— «Тогда забирай! Наша фирма работает без осечек». Как я дверь умудрился отжать — уж и не знаю, откуда силы взялись. Такого мата я никогда не слышал, какой висел на лестнице. А тут случайно бросил взгляд на календарь в коридоре — батюшки, 1 апреля! А ведь еще только утро! Замучает проклятый шутник до вечера.

«Маша! — кричу.— Рысью на дачу!» Приехали, сидим обедаем. Ну, думаю, теперь пускай хоть коровью тушу прут на 5-й этаж. Но это уже без меня. И что вы думаете? Распахивается калитка, и к дому идут два амбала в телогрейках. Правда, не те, что в городе. «Здорово, хозяин! Машину навоза заказывал?» «Нет,— машу руками,— не-е-ет!!!» «Поздно. Сгрузили уже. Давай деньги». Куда деваться? Застонал, но полез за кошельком. А сосед за забором кричит: «Эй, Сергеич, с тебя причитается! Это я о твоем огороде проявил заботу!»

Мой приятель, организовавший доставку на дом сахара с мукой, хохотал вместе с сослуживцами. А громче всех смеялся начальник. Не такой уж он и зануда, оказывается.

М. ВОРОНЦОВ, г. Северодвинск.

Елена ВЯЛЬБЕ

ЛЫЖНАЯ МАЗЬ — ЛУЧШАЯ ЖВАЧКА

Многократной чемпионкой Олимпийских игр и мировых первенств я стала потому, что во времена моего детства в Магадане были трудности с жевательной резинкой. Не шучу. И связь тут самая прямая.

На базаре местные бабульки продавали такие самодельные палочки из древесной смолы. Наверное, они даже обладали полезными свойствами и в какой-то мере заменяли резинку. Но за палочку надо было платить прорву денег — пять рублей! Что же до настоящих «баббл-гамов», то они доставались магаданской детворе совсем редко. А пожевать ну так хотелось! Вот мы и приладились к лыжной мази. Иностранная в этом смысле не котировалась: слишком пахла и липла к зубам. А вот отечественная — марки «Темп» — кайф! Была она разноцветная (потом я узнала, что это для разной погоды), достаточно вязкая и безвкусная. И к зубам не приставала. Предел мечтаний!

А у нас в Магадане был свой маленький домик. На косогоре под домом — скромный северный огород. И вот, как только выпадал снег, прямо по склону через наш огород прокладывали лыжную трассу. При этом, конечно же, каждый раз ломали очередную изгородь, чтобы не изгибать лыжню.

А я человек эмоциональный, можно даже сказать — скандальный. Так что, решив пресечь это безобразие, совсем еще юная девица принялась однажды ругаться со взрослым тренером, вторгшимся на нашу территорию. Но тот, вспомнив, наверное, что, кроме лыжных ходов — классического и конькового, есть еще ход дипломатический, взял да и пригласил меня в секцию. Я перестала скандалить и сразу согласилась. Хотя лыжи по большому счету меня тогда не интересовали. Но возможность досыта нажеваться лыжной мази «Темп» подкупила. Уж я этой возможностью попользовалась на полную катушку!

Так вот, с третьего класса я целеустремленно ходила в секцию, не думая ни о каких спортивных вершинах. И только когда выполнила норматив мастера, правда, очень рано, наконец поняла, что могу получить от лыж гораздо больше, чем брусок отечественной мази.

ИКРА — КУРАМ НА СМЕХ

Километрах в шестидесяти от Магадана есть горячие источники. И метеостанция, где в мои школьные времена жили и вели наблюдения Василий и Ольга. Вот под опеку этой доброй семьи и отправлялась в поход наша юниорская команда. Проходили шесть десятков кэмэ и размещались у Василия и Ольги в сараях. Варили сгущенку в природном кипятке — не успеешь оглянуться, как та превращалась в коричневую помадку. Купались в теплых озерцах, порой из озорства падая туда вместе с лыжами и снаряжением. Хохотали над попытками Василия и Ольги развести в своем отдаленном хозяйстве кур.

С пшеном там, конечно же, было туговато, зато красной рыбы — изобилие. Икры, разумеется, тоже. Вот они и придумали кормить кур свежей икрой. Сначала все шло хорошо, да икра эта, видимо, настолько питательна, что бедные куры стали отчаянно жиреть. Мы день ото дня наблюдали, как они сперва разучились махать крыльями, потом при любом удобном случае валились на бок и катались, будто мячики. А в результате вообще перемерли от обжорства.

Впрочем, куриная история меня ничему не научила, и в отличие от многих спортсменов я вообще не соблюдаю никаких диет. Ведь живем-то один раз! Обожаю мясо. Люблю пирожки, пельмени, борщ, креветки, пиво. Могу позволить себе и чего покрепче. И видит Бог, все это, доставляя мне массу удовольствия, не мешает держать себя в форме и выигрывать у именитых «диетчиков».

СКОЛЬКО СТОИТ УСТАВ ВЛКСМ?

Я долго не вступала в ряды славного комсомола — видимо, с точки зрения функционеров, не отличалась особым патриотизмом. Но пришел момент, и мне разъяснили, что, если хочу поехать на большие соревнования, надо непременно вступить. И я явилась на школьное бюро. Мне стали задавать всякие каверзные политвопросы. Я на один не ответила, на второй... Юные функционеры решили снизить планку и поинтересовались: «А сколько стоит Устав ВЛКСМ?» Тут уж я уверенно говорю: «Три копейки». И вот одна девчонка из параллельного класса, имевшая в комсомоле какую-то должностишку, стала возмущаться: «Да ты что! Устав бесценен!» И так далее, и тому подобное. Я вспылила: «Там написано: «Цена 3 копейки»,— значит, так и есть. И вообще пошла ты на́ фиг, не буду больше вступать!»

Тренеру вновь пришлось проводить разъяснительную работу: «Понимаешь, надо! Подумай о будущем!» Я присмирела: «Ну, ладно. Схожу еще раз, но чтоб этой мымры там не было!»

Пока я готовилась к следующей попытке, выполнила на лыжне «мастера спорта». И тут меня вызывают в обком ВЛКСМ, где без всяких школьных бюро в торжественной обстановке вручают готовенький билет. Оказалось, что теперь я по своим морально-политическим качествам для комсомола очень даже подхожу!

А еще с одним некомсомольцем, Сергеем Кичкиным, у нас в юниорской сборной была такая история. Он тоже безбожно затянул вступление в ряды. И, конечно, на каком-то собрании команды за него взялись: «Сергей, что за дела? Ты почему до сих пор не удосужился...» и т. д. Тот мнется: «Э-э... Мн-н... У-у...»— а сказать-то в общем-то нечего. И тут еще один парень, Саша Корчевский (он, как и Сергей, тоже из холодной нашей Магаданской области), решил заступиться за товарища. Встал Саша и сообщил: «А когда ему вступать-то?! Зимой сборы и соревнования, а летом приедем к себе в Магадан — там все время сенокос!..»

Мы, северяне, так и покатились: сенокос! В Магадане! И до сих пор, встречая этих ребят, интересуемся: «Ну, что: сенокос-то в Магадане закончился?»

НАКАЗАЛИ МЕНЯ... ПО-ДРУГОЙ

Сейчас готовлюсь к Олимпиаде в Нагано. Сынишка Франц с бабушкой на Украине, а я живу недалеко от Москвы. И со мной под одной крышей — закадычная подруга еще по сборной (она уже не выступает) Эля Ибрагимова. На правах домоправительницы или, как она сама говорит, домомучительницы.

А подружились мы... в порядке наказания. Однажды на сборах разместили меня в одной комнате с девочкой, у которой вообще не было своего мнения. Чего ни скажешь — со всем согласна. Амебоподобное такое существо. Которое я смогла выдержать лишь несколько дней. А потом пошла к тренеру Ткаченко: «Максимыч, все, что угодно, но с этой барышней я жить в одной комнате не буду!» — «Ах, не нравится? Ну, хорошо. Тогда милости просим в соседки к Ибрагимовой!» А считалось, что при Элином напористом характере ужиться с ней невозможно. Так что когда с ее жаждой лидерства пересечется моя жажда лидерства — туши фонари!

Но мы съехались — и все затаились в ожидании, как же два паука поведут себя в одной банке. А мы поглядели друг на друга, сели, поговорили... Норма-ально! И в прошлом году наш тренер, вспомнив эту ситуацию, признался, до чего ж он был поражен: «Надо же, страшное наказание обернулось большой дружбой!»

ОХ, И ГУЛЬНУЛА Я НА ПОЛЮСЕ!

В нынешнем году мой день рождения отмечали без меня. Дело было так...

Вдруг как снег на голову мне свалилось предложение слетать на Северный полюс, и я такой шанс упустить не могла. Поэтому двадцатого апреля гости, которые, как всегда, пришли поздравить именинницу, шутили, что это мероприятие сильно смахивает на похороны без покойника или свадьбу без невесты. А сама «покойница» меж тем, живая и веселая, уже с девяти утра праздновала свой день рождения на полюсе. И даже перепраздновала. Так что на обратном пути не пожелала освобождать удобное место радиста самолета. И связь с Большой землей ему пришлось держать стоя, согнувшись надо мной в три погибели. Потом меня все-таки уговорили перебраться «в салон», то бишь в грузовой отсек, где устроили под колесом от БелАЗа, которое было в несколько раз больше меня и все грозило обрушиться на виновницу торжества.

Но мы долетели удачно, и колесо на меня не обрушилось. А вообще — ну их, эти банкеты, особенно в самолете...

ЧУТЬ НЕ РОДИЛА НА ЛЫЖНЕ

Это лишь в телерекламе медики с одного взгляда ставят диагноз. В нашем же физкультурном диспансере специалисты несколько иного уровня. Однажды появились у меня подозрения, что со мной не все нормально. Проверяла меня некая Маргарита Ивановна и вынесла вердикт: «Не придумывай. У тебя все отлично!»

И я отправилась на сборы. Там, на Камчатке, ходила по полсотни километров с рюкзаком, занималась со штангой, словом, вкалывала, как обычно. Но вдруг отчего-то пылко полюбила маринованные помидоры. Хотя раньше к ним была равнодушна. Спасибо, что на Камчатке рядом с нашей базой есть санаторий, специализирующийся на женской «тематике». Туда я и пошла. Посмотрел меня врач и говорит: «Да тебе, милочка, скоро рожать!»

Сей же час я с этим ошеломляющим известием предстала перед руководством сборной команды. Боже, что началось! Число медалей-то планируется заранее, и на мою долю была «выделена» квота будущих побед. И вдруг — рожать...

«Ты что себе позволяешь?! Это что такое творится?! — бушевали тренеры.— Ты же государственный человек!»

Я их слушаю, а потом терпеливо объясняю: «Вы, конечно, правы. Но сейчас меня уже поздно в чем-то убеждать».

«Тьфу! — говорят — Ну, ладно, рожай! Однако у нас сборная страны, а не шарашка какая-нибудь. Нечего тут плодить безотцовщину. Кто там у вас будущий папа? Пусть он немедленно подтвердит, что это его ребенок! Что он не возражает!»

Через всю страну я телеграфировала эту ахинею своему Урмасу Вяльбе, и он тут же прислал руководству короткий ответ: «Согласен на всё!»

Преодолел почти олимпийскую дистанцию от редакции до порога чемпионки Евг. ОБУХОВ.

Виктор ПРОСИН

МЕДКОМИССИЯ

Утром Сидоров обнаружил повестку: приказывали прибыть на призывной пункт для прохождения медкомиссии. «Придется идти,— подумал Сидоров,— куда денешься».

На призывном после переклички и получения медкарты все поломанулись по специалистам. Первым был «ухо–горло–нос».

— Жалобы есть? — не глядя на Сидорова, строго спросил доктор.

— Что–что? — ответил Сидоров.

— Хорошо, проверим слух. Как говорят в Одессе: встань туда, слушай сюда. Заткните пальцем левое ухо... 16... 17... 18...

— Нельзя ли погромче?

— Хорошо, теперь правое... 5... 6... 7...

— Не понял?

— И не надо. Покажите горло... Отлично, запевалой будете. Следующий...

У окулиста Сидоров узнал, что «–5» при косоглазии вперед–смотрящему на морфлоте — не помеха.

В кабинете у психоневролога долго никто не задерживался.

— Припадочный? — не прекращая писать, справилась врачиха.

—Тьфу–тьфу,— сплюнул Сидоров,— месяц, как нет.

— Хорошо, ракетчик. Следующий!

На стоматолога Сидоров произвел впечатление. Она впервые видела волчью пасть у пограничника.

Хирург оказался самый нудный.

— Переломы?

— Три!

— Сотрясения мозга?

— Два!

— Операции?

— Пять!

—Самочувствие?

— Нормальное. Нога не сгибается, рука не разгибается. Лежать могу только сидя.

— Значит, быть тебе артиллеристом, у пушки будешь стоять! Следующий.

Терапевт заметила:

— Да, Сидоров, вчера крепко перебрал. Давление 200 на 100, а пульс то бьется, то не бьется... Ну что молчишь, танкист?

После окончательного решения председателя комиссии Сидоров узнал, что годен в десантники.

Придя домой, крикнул с порога:

— Бабка, встречай солдата!

А та ему в ответ:

— Слушай, старый, внуку повестка на столе лежала, не видел?

И. ЛЕМЕШЕК, А. МИХАЙЛОВ

МАРКЕТИНГОВАЯ КРОВАТЬ

Наша фирма по дешевке оторвала партию некондиционных кроватей и решила сделать на них бизнес. Но какой бизнес можно сделать, если у кроватей вместо панцирной сетки колючая проволока натянута?

Мы уж и скидку объявляли, и сезонную распродажу устраивали, и фотомоделей туда штабелями укладывали (те за вредность брали с нас в валюте!) — никакого эффекта! Правда, одну кровать взял местный йог, впавший в нирвану после бутылки «Наполеона». Но когда выпал из нирваны, то принес товар обратно. Прямо на себе: так колючки в него впились!

Оптовую партию пожарным предложили: им же все одно по тревоге вскакивать. Но они начали вскакивать с такой силой, что в экстазе загасили все обычные зажигалки в городе. Представляете: человек еще затянуться не успеет, а его уже из брандспойта окатывают!

Шеф даже в тюрьму сунулся — думал, вместо нар возьмут. А тюремное начальство ни в какую:

— Мы не изверги, у нас приличные люди сидят, иногда даже ни в чем не виноватые!

Шеф на нервной почве какого–то аналитика по маркетингу на работу принял. Тот месяц у кроватей анализы брал, анкеты рассылал, компьютер насиловал, графики чертил... И результат выдал: полная невозможность сбыта товара ввиду нулевого спроса! Да еще прибавил:

— Ваша задача в принципе не имеет решения. Мы такого в Оксфорде не проходили!

Ну, шеф его в Оксфорд и послал. Вместе с Кембриджем.

Долго бы мы еще с этими кроватями мыкались, если бы ко мне родственник из деревни не приехал. Тут меня осенило! Вытряхнули мы фотомоделей из коек и новую рекламу развернули: «К вам приехали гости из провинции? Уложите их на нашу кровать — утром они уедут!»

И что вы думаете? Через два дня ни одной кровати на складе не осталось! А меня назначили заведовать аналитическим отделом: наша фирма оторвала по дешевке партию рюмок с дырками и собирается делать на них бизнес.

ДУМА ДУМАЕТ...

Из парламентских стенограмм

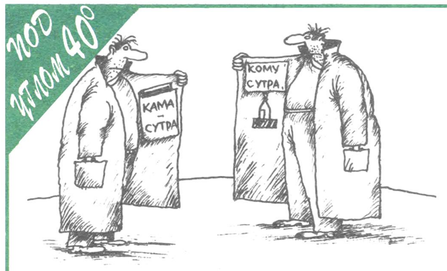
Н. П. ДАНИЛОВА, *депутатская группа «Народовластие».* Уважаемые коллеги, наша работа за последний месяц несколько напоминает церковный совет петровских времен, которому предстояло подобрать кандидата на должность протоиерея. Долго заседали, всех перебрали — тупик. И вдруг был назначен отец Иннокентий. Все в восторге. Встает дьячок Прохор и говорит: «А у отца Иннокентия дочь прелюбодействует». Объявляется перерыв. Отец Иннокентий говорит: «Ты чего же такое сказал? У меня вообще дочери не было никогда». А он говорит: «А мое дело — главное, поставить вопрос, пусть потом разбираются».

В. Г. ВИШНЯКОВ, *фракция ЛДПР.* Я вот в последнее время уже сужу по своему желудку, где какие наполнители, и чем дальше, тем больше мой желудок страдает от того, что этих наполнителей без... контроля, под давлением различного рода структур коммерческих, все больше и больше в хлебе. Я его не ем уже, этот хлеб, потому что он несъедобен. И вы это же чувствуете каждый раз, когда вспоминаете, какой хлеб был в прошлом.

В. В. ЖИРИНОВСКИЙ *(при обсуждении вопроса об упорядочении предоставления льгот).* Бесплатный проезд — он развращает. Я сам пользовался не раз таким проездом. Раз положено — я поехал. Мне не надо, я приехал, отметился и вернулся. Прокатиться бесплатно — чего не прокатиться. А лучше давайте зарплату, тогда я поеду, когда мне нужно и куда мне нужно, а не потому, что это — льгота на этот год. Год кончается — льготы нет. Миллионы людей используют льготу, потому что она — в этом году, на следующий год она уже не положена. Поэтому заранее скажите населению, что льгот многодетным не будет, рожайте сколько хотите, но за собственный счет.

Наш парламентский корр.

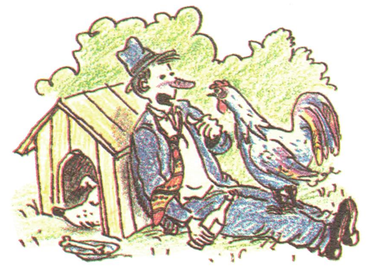
ПОД УГОМ 40°

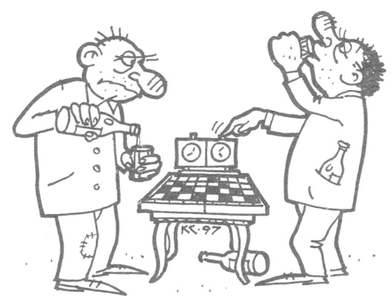
В. ЗИНОВИК, г. Бахчисарай.

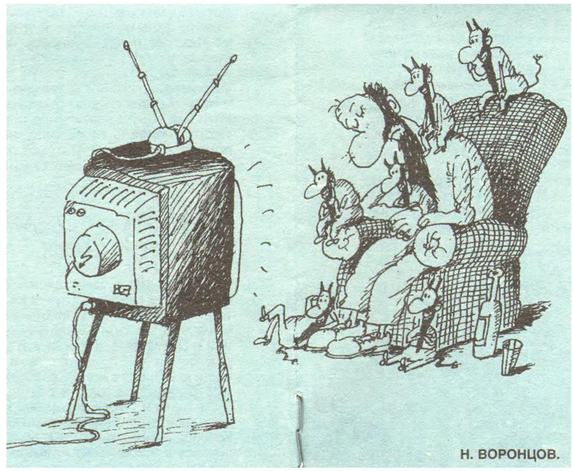
В. ЛУГОВКИН.

— Что, Барбос, не узнаешь своего хозяина?
В. ЛИТОВЧЕНКО, «Перец», г. Киев.

В. КАПРЕЛЬЯНЦ.

Н. ВОРОНЦОВ.

МИМОХОДОМ

● Наши дороги состоят из проезжей части и непроезжей.
● Тех, кто глубоко копает, надо направлять на строительство подземных переходов.

Анатолий АНИСЕНКО, г. Кузнецк.

● Морально уступчив.
● Делить шкуру неубитого медведя лучше без него.
● Хорошо смеяться последним, когда ты первый.

● Труднее всего дается человеку то, что дается не ему.
● Эволюция власти: от отца народов до крестного отца.
● Там, где раки только зимуют, мы живем круглый год.

Борис КРУТИЕР, г. Москва.

Евгений ДОЛМАТОВСКИЙ

Я ПЕРЕВОЖУ СТИХИ ЖАМБУЛА!

Время от времени в редакции раздавался звонок:

— Скажите, ваш портфель еще не лопнул от выдающихся сочинений? Нет? Ну, тогда на днях загляну...

По этому веселому, ироничному голосу, звучавшему в телефонной трубке, сразу узнавался Евгений Долматовский. Мастер, мэтр, классик советской поэзии. Автор популярных песен, знаменитого романа в стихах «Добровольцы», прекрасной мемуарной прозы... А для нас, крокодильцев, еще и старый и верный друг журнала, публикации которого порой вызывали нешуточные конфликты «Крокодила» с могущественными ведомствами еще задолго до того, как писать стало можно все и обо всех. Так, одно стихотворение Евгения Ароновича, посвященное родному Аэрофлоту, поставило под сомнение возможность наших сотрудников летать серебристыми лайнерами.

Но чаще всего Долматовский приносил забавные истории из давнего и недавнего прошлого, рассказы и рассказики, полные истинного юмора, от которого тепло становится на душе...

Он оставил после себя не только прекрасные книги, которые и сегодня не залеживаются на полках библиотек, но и значительное литературное наследие — в рукописях, письмах, незавершенных замыслах. Его вдова — верный друг, помощник, спутник Мирослава Безрукова–Долматовская — не только все это бережно хранит, но и, прилагая недюжинные усилия, издает! Ее стараниями в издательстве «Гео» вышел отличный сборник «Общий вагон», собравший стихи, написанные Евгением Ароновичем в последние годы жизни. Она же вспомнила и о «Крокодиле», отыскав в архиве несколько вполне, что называется, наших сочинений. Сегодня одно из них перед вами, дорогие читатели. Оно — хороший повод вспомнить о замечательном поэте, человеке и гражданине России Евгении Ароновиче Долматовском.

Это к нам с вами обращены его резковатые, отдающие горечью, но честные строки:

Я был из молодых, да ранний,
Писал стихи на злобу дня...
Но в новом веке покаяний
Не добивайтесь от меня.
Не смея задавать вопросы,
Плашмя валились прямо в грязь...
Себя стелили под колеса,
Чтоб вам в трясине не увязть.

Алексей ПЬЯНОВ.

Есть одна стандартная театральная легенда. Наверное, уже столетия она живет за кулисами как мечта о театральном успехе, о везении, о сбывшейся надежде. История примерно такова. Опаздывает на премьеру знаменитый солист. Вот уже до открытия занавеса час, полчаса, десять минут. А солиста нет, и неизвестно, куда он запропастился. Все ждут, волнуются. Пять минут, как должен начаться спектакль. В партере ропот. Срывается премьера. Безнадежный провал. Скандал. И вдруг глаз главного режиссера останавливается на торчащем за занавесом юном актере, безвестном статисте, много о себе воображающем, никогда и ничем не отличившемся. Актера выталкивают на сцену. И его выступление оказывается блистательным, он на вершине успеха, пред ним открывается карьера!

Примерно такой взлет я переживал, когда соседка по коммунальной квартире крикнула мне: «Тебя спрашивают из редакции «Правды»!»

Я был, как тот актер, не знаменит, нищ и жаждал славы.

Секретарша отдела литературы и искусства (мы были знакомы) сообщила, что к Первому мая из Казахстана корреспондент «Правды» передал по телеграфу подстрочник нового стихотворения великого акына Джамбула. Обзвонили всех именитых — Тихонова, Исаковского, Твардовского, и все отказались. По каким причинам отказались — не имеет значения, но для тебя это шанс. Главный приказал отделу литературы и искусства, чтобы перевод был через три часа.

Секретарша Надя мне благоволила. К тому же ей очень нравилась роль заказчицы.

Я помчался в редакцию «Правды».

Надя ждала меня. Встретила радушно и немного важничая. Какая роскошная мысль осенила ее: я заменю Тихонова, Твардовского, Исаковского! А поиски поэта начались тогда, когда узнали, что алма–атинский переводчик и главный человек при Джамбуле — Павел Кузнецов — заболел, а то бы не отдал в чужие руки золотой подстрочник.

Редактором по отделу литературы и искусства был Семен Трегуб, большой литературный начальник. Он должен через два с половиной часа получить стихотворный перевод. Он еще не знает, кому поручила Надя перевести произведение великого акына.

Трегуб уехал обедать. А где подстрочник, переданный по телеграфу из Алма–Аты?

Телеграмма как сквозь землю провалилась. Где она? Через два с половиной часа должна быть готова стихотворная версия! Надя переворачивает кабинет шефа, но телеграфного подстрочника нет. Наверное, Трегуб по рассеянности запер в столе.

И тогда многоопытная секретарша отдела литературы и искусства находит выход из кризиса:

— Ты знаешь, что напишет Джамбул о празднике Первое мая? Не знаешь? А все знают. У него все стихи одинаковые.

Это идея!

Надя закрывает меня в кабинете Трегуба, я устраиваюсь поудобнее в редакторском кресле и начинаю.

Сперва надо составить подстрочник. Мы — и молодые, и старые поэты — в то время уже начинали грешить трепетными повторениями имени Сталина. Скажу не тая: я тоже, не подхалимничая, а искренне уверяя себя, как вождь велик, начинал свою арию. Джамбул превзошел всех тогдашних стихотворцев. Подстрочник мой должен быть типичный. Пусть все строки, не только строфы, начинаются словами: Сталин, Сталину, Сталиным... Начало такое, а рифмы в конце строки.

Я был стар, я стал молод...
Сталин — самое великое слово...

Какой у старика музыкальный инструмент? Домбра? Комуз?

Как зовут его коня? Кажется, Гыр–ат.

Можно ли срифмовать Алма–Ата и Алатау? Струна — страна, точно!

Я певец, Сталин — мудрец...

Поехали! Оказывается, не такое уж трудное ремесло, которым владеет Павел Кузнецов. Скотовод — народ, батыр — весь мир, девяносто лет — вождю привет.

Набрав на страницу строительный материал, я озорно и нахально стал писать за Джамбула первомайские стихи:

Звени, звени, комуз,
Играй, моя домбра,
Славься, наш Союз,
Сталину — ура!

Просто невозможно понять, почему я до сих пор не переводил великого акына?

Через два часа новое произведение Джамбула Джабаева было готово.

Я прочитал свой опус Наде. Она искренне веселилась, но трусила:

— А вдруг там все про коня и домбру? А у тебя только однажды они упоминаются. Трегуб разоблачит нашу мистификацию.

Семен Трегуб шумно и хлопотливо явился:

— Ты звонила Твардовскому, Асееву, Маршаку, Сельвинскому?

Его начальственный взор остановился на мне. В нем явно сквозило презрение. Он не постеснялся употребить свое любимое выражение: «Когда нет туалетной бумаги, пользуйтесь наждачной». Хамоват был редактор!

Потом он рассеянно полез в карман. Достал ключик от ящика стола.

Надя дождалась момента, цапнула ключ. Открыла стол, вытащила из ящика пухлую телеграмму из Алма–Аты и исподтишка сунула мне. Но Трегуб, не обратив внимания на наши манипуляции, спросил меня:

— Перевел?

Я прочитал вслух свое ужасное сочинение. Он выслушал вполуха, похвалил, сказал, чтобы Надя перепечатала перевод, он подпишет в набор.

В этот завершающий мой труд момент явился курьер из секретариата и притащил еще одну телеграмму из Алма–Аты.

В чем дело? Что происходит?

Оказывается, личный переводчик Джамбула Джабаева выздоровел и перевел первомайские стихи своего подопечного, подстрочник которых он раньше передал через собкора.

Разве мог я соревноваться с самим Павлом Кузнецовым, приближенным великого акына — современности? Вот как шпарил личный переводчик:

Сыновьям преграды нет,
Сталин — знамя их побед,
Сталин — песня боевая,
Сталин — дружба и совет.

Сразу стало ясно, что я проиграл, ибо пойдет перевод Павла Кузнецова, а мой уже никому не нужен.

...Первомайский опус Джамбула осчастливил читателей «Правды» накануне последнего майского мирного праздника перед Великой Отечественной войной. Джамбулу тогда было 95 лет, а мне — 24 года.

Публикация М. БЕЗРУКОВОЙ–ДОЛМАТОВСКОЙ.

Художник Владимир УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ празднует торжественную дату — двадцатилетие сотрудничества с «Крокодилом». До этого он немножко поработал архитектором, что ему быстро надоело, и он окунулся в карикатуру. Хотя ему очень мешают всякие посторонние заказчики (он иллюстрирует книжки, рисует плакаты и открытки), «Крокодилу» он остается верен: за последние десять лет не было номера без его рисунков.

И вот еще четыре его работы. Самые свеженькие.

Поздравляем, Володя!

Роман с продолжением*

БЫСТРЫЙ ПУТЬ МЕДЛЕННОЙ ЧЕРЕПАХИ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ

Изучая пути миграции гигантских черепах, японские зоологи вмонтировали в панцирь одной из них электронный «маячок». Российский «Челнок» Иванов, поймав черепаху, выломал датчик и мотался с ним по всей России и за ее пределами. Потом он подарил электронную цацку своей знакомой, а у той отобрал некий бандит. Грабителя задержал омоновец капитан Кнуров и при обыске изъял у него японскую кругляшку, с которой и улетел в отпуск.

Сигналы датчика засекли на командном пункте ПВО. Самолет с омоновцем заставили приземлиться на военном аэродроме. Кнуров рассказал собравшимся там многочисленным генералам из разных ведомств, что получил по датчику приказание от некоей секты поступить в ее распоряжение, то есть стать агентом. Он предложил встретиться с представителем секты в Москве, чтобы того сразу арестовать.

Глава 6

Александр ХОРТ

— Вряд ли следует с этим спешить,— сказал генерал только для того, чтобы не соглашаться с резонным предложением младшего по званию.— Если будем играть по их правилам, вытянем ниточку. А нужно распутать весь клубок.

Окружающие, раскрыв рты, покорно внимали начальственной мудрости.

— Полагаю, японские спецслужбы изучают миграцию наших военнослужащих,— продолжал он размышлять вслух.— Там ведь тоже не дураки сидят. Грядет реформа армии. Как она будет проходить, из наших объяснений никто понять не может. Полагаю, нам нужно поводить их за нос. Вынести датчик за пределы страны и сделать вид, что мы якобы ведем сепаратные переговоры с кем-то из их союзников. Например, с американцами. Пусть они заподозрят тех в двойной игре... Полагаю, Теодору Федотовичу такая задача по плечу? — обернулся он к эфэсбэшнику Петельскому.

Тот ответил полным достоинства кивком.

— Нужно узнать, какие международные мероприятия с участием российских делегаций намечаются в ближайшее время в Америке. И внедрить туда вашего человека.

— Дело привычное,— пробасил Петельский.

— Желательно, чтобы это был какой-нибудь симпозиум в небольшом городке. Там легче обнаружить «хвост», особенно в виде лица японской национальности... Бери этот датчик в Москву, Теодор Федотович, и действуй. Полагаю, ты будешь держать ситуацию под контролем...

На следующий день адъютант генерал-лейтенанта Петельского доложил ему, что вскоре в небольшом флоридском городке Форт Уильям состоится международная научная конференция по проблемам миграции пресмыкающихся. От России едет научный сотрудник Института зоологии Фатима Бекбулатова.

— Придется вербовать,— пробурчал генерал.— Пригласите ко мне директора института.

***

Полуденное солнце едва проникало через опущенные жалюзи в кабинет директора Токийского императорского зоологического института. Наполнив саке две чашечки, господин Козинаки придвинул одну из них своему любимому сотруднику Окисиме.

— Кобаяси-сан, вы собираетесь на конференцию в Форт Уильям. Как вы смотрите на то, чтобы по пути посетить Москву?.. Судя по тому, что меченая черепаха быстро оказалась там, ее приобрели для какого-нибудь аквариума или цирка. Надо уточнить, где именно ее выловили. Это даст дополнительный материал для вашего выступления на конференции.

— С огромным удовольствием, Исикава-сан,— просиял Окисима.— Дело в том, что я очень хотел повидаться на конференции с российской коллегой госпожой Бекбулатовой. Мы давно с ней переписываемся, и у нас много общих научных интересов. Она даже прислала мне свою фотографию, я всегда ношу ее при себе.

Он достал из бумажника фотокарточку и протянул директору. На снимке была изображена молодая женщина. Раскосые глаза, короткая стрижка. Фатима в белом халате стояла возле клетки с хамелеоном.

Окисима мечтательно произнес:

— Возможно, я повстречаюсь с госпожой Бекбулатовой и в Москве...

— Беда мне с этими холостыми учеными,— полушутливо вздохнул директор и, наливая еще по чашечке саке, добавил: — Смотрите не влюбитесь, Кобаяси-сан. Если вы останетесь со своей красавицей в России или Америке, это будет большая потеря для нашей науки.

***

Вскоре после разговора с адъютантом Петельский поехал домой. Теодор Федотович достал из почтового ящика газеты, рекламные листовки, одно письмо. Конверт длинный, узкий, с целлофанированным окошечком. Батюшки-светы, марка-то американская!

Войдя в квартиру, перво-наперво распечатал его и начал читать:

«Уважаемый господин Петельский!

Как вам известно, в свое время ваш дядя Петр Агафонович эмигрировал из России...»

А, черт! Ему-то известно. Но сколько пришлось потратить сил, чтобы это не стало известно другим! Хотя родной брат отца дядя Петя эмигрировал задолго до рождения племянника, его отъезд дамокловым мечом висел над Теодором всю жизнь. Петельский учился и работал под страхом разоблачения, что у него есть не указанный в анкетах родственник за границей. Сейчас это скрывать не надо, даже наоборот — почетно. Так что если американкашки пытаются его шантажировать...

«...и поселился в нашем городе Форт Уильям,— продолжал читать генерал.— Он был известным конструктором, много сделавшим для развития автомобилестроения США. В доме, где жил и работал мистер Петельский, основан музей. Мы приглашаем вас как ближайшего родственника на его торжественное открытие, которое состоится...»

Поразмыслив несколько секунд над содержанием письма, Теодор Федотович взял мобильный телефон и решительно набрал номер...

Продолжение следует.

*Начало в №№ 6—10.

УГОЛОК ГОЛОВКИ

ВДОГОНКУ ЗА УСОПШИМ

Радость у нас бывает неполной, если по случаю какого-нибудь торжественного или нештатного случая — юбилея, свадьбы, поминок — мы не пырнем ближнего ножичком, не нанесем ему черепно-мозговую травму.

Ну, положим, на поминках радости действительно маловато. Чтобы она нахлынула, не рекомендуется налегать на закуску. На закуску как раз пойдут ближние. А то и просто близкие. Родственники, одним словом.

Так получилось после похорон москвича Н. Николаева. Собрались помянуть его в тесном семейном кругу. Грустили по ушедшему, оплакивали потерю. Радости — ноль, уныние и тоска. И тогда кузен усопшего форсированно надирается и начинает беспричинно веселиться. Врубает магнитофон и на пару с ним исполняет фривольную песенку.

Не достигшие кондиции родичи пытаются угомонить его, выключить музыку, но кузен никого не подпускает к аудиотехнике. И в ходе обороны надкусывает ухо сыну покойного. Тот хватает статуэтку в виде скачущего коня и с силой опускает на голову кузена.

В итоге в семье дополнительный труп. Кузен отправляется вслед за виновником события, а сын виновника — под суд.

С ОТКРЫТЫМ КАРМАНОМ

Удивительный парадокс: чем труднее нам достаются деньги, тем легче мы с ними расстаемся.

Уборщица И. Синяева из Санкт-Петербурга, за несколько лет сколотившая капиталец в пять миллионов, не моргнув глазом передала эту сумму из рук в руки случайной даме.

Синяева с дочерью совершала марш-бросок по центральным магазинам в поисках дубленки для юной леди. Дело это оказалось нелегким: то, что предлагала торговля, активно не нравилось дочери. Одна дубленка, правда, приглянулась, но не оказалось нужного размера.

Утомившись, мать и дочь решили передохнуть в скверике. Тут они и познакомились с означенной дамой, оказавшейся крайне обаятельной и участливой. Узнав об их проблеме, она абсолютно на бескорыстных началах вызвалась помочь, так как в том самом магазине работает главбухом ее лучшая подруга, а на складе, безусловно, и желанный размер найдется.

Зайдя с дамой в магазин, возбужденные покупательницы показали даме нужную дубленку и перед дверью с надписью «Служебное помещение» вручили ей деньги. Больше они обаятельную даму не видели.

И с тех пор ни с кем на улице не знакомятся.

ВОР ГРАБИТ ВОРА

Есть такое понятие: плотность населения. Нет такого понятия: плотность квартирных краж. И от этого страдают прежде всего сами потрошители наших квартир. Кучно выходят на дело, от чего случаются накладки.

В Подмосковье некто И-ов вскрыл одну квартиру. Взял кое-что по мелочи, а из заметных вещей — баян, который в тот же день решил толкнуть на рынке. Тут его милиция и скрутила.

— Ага,— говорят,— знаем, когда и у кого ты инструмент похитил. Больше месяца он у нас в розыске.

— Э, нет,— говорит наш воришка,— не шейте мне, граждане начальники, чужого. Этот баян я свистнул только что, если интересуетесь, адресок могу сообщить.

И сообщает. У милиционеров вытянутые лица. Адрес-то он назвал другого вора, который дал подписку о невыезде и находился под следствием.

Выходит, вор ограбил вора. И виной тому отсутствие информации о плотности квартирного промысла.

Смех Сквозь Столетия

Вместо нокаута — «Оскар»

Все помнят мордобойные «Рокки» — от первого до пятого. Все знают, что «Рокки-1» сгреб сразу трех «Оскаров» за лучший фильм, режиссуру и монтаж. И только немногие в курсе, что сценаристом этой урожайной картины был профессиональный боксер и фантастический неудачник. Когда лента была отснята, кредиторы схватились за голову: плакали наши денежки. Но, к всеобщему изумлению, публика валом повалила на безыскусную мелодраму, в которой чемпион насмерть мутузит незадачливого героя. Итог же, подведенный Американской киноакадемией, известен. Осталось лишь добавить, что имя сценариста-«неудачника» — Сильвестр Сталлоне.

Нехорошо быть нелегалом!

Летом 1877 г. известный марксист-народоволец Георгий Плеханов нелегально вернулся из эмиграции в Россию. Решив не дразнить гусей из столичных охранок, он попытался обосноваться в Саратовской губернии, став сельским учителем. Тем более что у него на руках был подлинный документ — паспорт товарища по партии.

Эх, товарищ, товарищ! К какому драматическому концу чуть было не привело твое благодеяние.

Когда будущий учитель ждал приема у губернатора, чиновник громко назвал фамилию, значившуюся в легальном паспорте. Так же ожидающий приема священник немедленно встрепенулся:

— Так вы и есть господин Х? Ведь я вас знаю с малых лет. И с батюшкой вашим знаком, и с матушкой. Ну, рассказывайте, как дела домашние...

Ошарашенному революционеру пришлось плести небылицы, пока его не пригласили к губернатору. Прожженный марксист обвел простодушного священника вокруг пальца. Бог не выдаст — свинья не съест!

Бах, тапер и Эйзенштейн

Одесский пианист Л. Арнштам, подрабатывая тапером в немом кино, не владел даром импровизации. Он предпочитал во время сеанса репетировать свои концертные номера. Каково же было его изумление, когда, заиграв баховскую «Чакону» в самом начале финальной части «Броненосца «Потемкин», он взял заключительный аккорд аккурат на последнем кадре эйзенштейновского шедевра. Оказалось, лучшего аккомпанемента для концовки фильма вообще не придумать. «Чакона», написанная в XVIII столетии, полностью соответствовала темпоритму, монтажному построению авангардного кино XX в.

Илья РАБОВЕР,
г. Москва.

— Пускай роет. Ему завтра выходить.

А. ВАСИЛЕНКО.

— Когда я стал киллером, то сразу почувствовал себя нужным людям.

Дежурный «уголовник» Ю. ЗАНЕВСКИЙ.

Калягин меня обидел: «ТЫ ДОЛЖНА ПЕТЬ!»

Елена КАМБУРОВА

НОВЫЙ ГОД С ФАИНОЙ РАНЕВСКОЙ

Много лет назад меня пригласили на радиостанцию «Юность» прочитать одну из «Сказок об Италии» Горького. И вдруг через некоторое время после эфира в редакцию приходит письмо от... Фаины Георгиевны Раневской! Актриса писала, что никогда не откликается таким образом на передачи, но тут она сделала для себя исключение, потому что исполнение Еленой Камбуровой сказки ей очень понравилось. Честно говоря, я не поверила в подлинность письма и подумала, что кто-то из моих друзей таким образом меня поддерживает. А уж позвонить Фаине Раневской и поблагодарить мне и в голову не могло прийти!

И вот прошло года четыре. Один мой знакомый начал хвастаться, что сейчас идет в гости к Раневской. И я не могла удержаться, чтобы не поехать с ним. Реакция актрисы оказалась ужасной: она никого не ждала! Мой знакомый ее почему-то не предупредил. Я готова была провалиться сквозь землю. Тем не менее она нас впустила и спросила меня:

— А вы кто такая?

— Я получила письмо на радио. Это действительно вы написали?

Раневская замерла, что-то вспоминая. Потом, подобрев, спросила:

— А как ваша фамилия, деточка?

— Камбурова...

— Правильно, Камбурова! Это я писала. Как хорошо, что вы не фифа!

С тех пор прошло много лет. Я благодарна судьбе за то, что она одарила меня возможностью видеться с Раневской. А последние три года ее жизни мы встречали Новый год вместе!

Одна из таких встреч особенно запомнилась. Я принесла Раневской в подарок огромный альбом с фотографиями собак разных пород. И она начала медленно его перелистывать, каждый раз восклицая: «Ах, какая прелесть! Посмотрите! Разве это не чудо?» В результате мы так увлеклись, что очнулись только с боем курантов. Еле успели поднять бокалы за наступающий Год... Собаки!

ГАЛКИ, ГАЛКИ — ГАВ-ГАВ-ГАВ!

Вообще с животными у меня связано много забавных случаев...

Когда работала в «Москонцерте», часто ездила с гастролями по городам и весям. Однажды около сельского клуба, где мне предстояло выступать, я заметила важного, необыкновенно красивого петуха — он царственно выхаживал и взыскательно смотрел по сторонам. Мне он показался очень колоритным...

Начался концерт. В числе других песен я исполняла старинную балладу об узнике, замыслившем побег из тюрьмы. Каждая строфа заканчивалась рефреном: «Слуша-ай!» — воспроизводящим перекличку часовых. Пела я без аккомпанемента. И вдруг, когда прозвучало первое «Слушай!», в тишине с улицы очень громко донеслось звонкое «Кукареку!». Я похолодела, предчувствуя смех. Нет, никто даже не улыбнулся. Пою второй куплет, и опять: «Слуша-ай!» — «Кукареку!» Это был уже перебор. Не зная, что делать, я схватилась за голову руками и отвернулась. В зале гробовая тишина. Перевожу дыхание, поворачиваюсь к зрителям и вижу на их лицах... сострадание! И к герою баллады, узнику, которому так и не удалось убежать, и ко мне, так глубоко вошедшей в образ. А на крик петуха они даже не обратили внимания: для сельских жителей кукареканье — привычный фон, и они никак его не соотнесли с песней. В общем, Петя-петушок не «накаркал» мне провала!..

А в Москве у меня жила собака по кличке Чика. Во время прогулок у нас во дворе она не могла равнодушно смотреть на галок: завидев птиц, с лаем бросалась в их сторону. Те, конечно, моментально взлетали. Чика убегала, и галки садились на свое место. Снова собака бежала и лаяла, и опять птицы улетали. Это у них была своеобразная игра. Но однажды я не поверила своим ушам! Чика залаяла, галки взлетели и... тоже залаяли! Представляете? Оказывается, они — великолепные звукоподражатели, не хуже эстрадных артистов. С тех пор, как только я выходила с Чикой на прогулку, галки приветствовали нас заливистым лаем. Так они и перекликались с собакой на разные голоса.

РОМАНС С МОЛОТКОМ

Неожиданности подстерегают нас на каждом шагу. Например, есть у меня в репертуаре тишайший, воздушный романс «Не покидай меня, весна!». Однажды, во время выступления на концерте в одном доме отдыха, он был принят зрителями особенно тепло. Как потом выяснилось, не столько из-за моего исполнения, сколько по другой причине: в середине романса у меня за спиной из-за кулисы вышел рабочий с молотком. Сначала он на цыпочках прошел слева направо и скрылся. А через несколько секунд продефилировал в обратную сторону. Что-то ему было нужно по его рабочим делам. Почему нельзя было пройти за задником сцены, не на виду у зрителей, остается загадкой. Спасибо публике: никто даже не усмехнулся. Если бы я увидела его во время романса, не знаю, что было бы...

Другая неожиданность подстерегала меня в одном из городков на периферии, куда я приехала с сольной программой. В группе у нас было всего три человека: звукорежиссер, аккомпаниатор и я. И вот встречает нас администратор местной филармонии и удивленно спрашивает:

— А где остальная бригада?

— Какая — остальная? — в свою очередь, удивляюсь я.

— А такая! Вас заявлено тринадцать человек!

— Да с чего вы взяли?

— Из афиши. Там же написано: Блок, Цветаева, Мандельштам, Окуджава, Левитанский...

Кстати, о фамилиях. Мне казалось, что запомнить мою не так уж сложно. Но, видимо, ошиблась. Мой сосед по деревне, где я уже не одно лето отдыхаю, называет меня не иначе, как Гамбургскерова. А я с ним соглашаюсь. Даже хвалю: «Вы такой молодец, запомнили мою трудную фамилию!»

СТАРИК КАЛЯГИН НАС ЗАМЕТИЛ...

Нет, моя фамилия мне нравится. И нос нравится. И цвет волос. Это в детстве я завидовала курносым блондинкам. И все время подпирала нос пальцем, чтобы он привык и сделался вздернутым. Но когда с ним ничего не получилось, а я подросла, то начала экспериментировать с волосами, хотя они были тогда чудесного буланого цвета. В какой колер я их только не красила! И лишь став совсем взрослой, поняла: мне больше всего идет мой естественный цвет.

Если вспоминать молодые годы, то невольно возникает в памяти Дом культуры медработников в Москве, где работала самодеятельная студия художественного слова. Ее звездой был тогда совсем еще юный и абсолютно никому не известный Саша Калягин. Познакомившись с ним, я потом записала в моем дневнике: «Саша Калягин!!!!!!!» — и восклицательные знаки до конца строчки (это относилось к нему и как к человеку, и как к артисту).

В студии он исполнял эстрадные миниатюры из репертуара Аркадия Райкина, читал Л. Толстого, А. Чехова и т. д. А меня использовали в качестве «травести»: играла маленькую внучку в нескольких интермедиях. Представьте себе полотно с двумя нарисованными женскими фигурами — побольше и поменьше,— у которых вместо лиц вырезаны дырки. Нечто похожее делали в старых провинциальных фотоателье. Я стояла позади этого полотна, изогнувшись наподобие буквы «г», потому что отверстие для моей головы находилось слишком близко к полу. И говорила тоненьким-претоненьким голоском.

Впрочем, играла и несколько взрослых ролей, в том числе вместе с Калягиным. Кстати, именно Саша первым обратил внимание на мои вокальные данные и сказал: «Ты должна петь». Я тогда очень обиделась на него за эти слова, поскольку хотела стать драматической актрисой. Теперь-то уж ясно, что он был прав...

КАК Я ХОДИЛА ПО ТРУПАМ...

Как только не придирались к моему репертуару в советские времена! Помню, директор «Москонцерта», выслушав такие хорошо известные песни, как «Орленок», «Гренада», «Там вдали, за рекой», «Трубач», глубокомысленно изрек:

— По трупам ходите. В каждой песне у вас люди гибнут!

В другом случае прицепились к строчкам романса «Предчувствие»:

И тот петух в семнадцатом колене
Так крикнет, что подломятся колени...

Угадайте, что смутило сверхбдительных редакторов в этом лирическом произведении, где идет речь о предательстве любимого человека? Ну, конечно, они говорили:

— Почему именно в семнадцатом? Нет ли здесь намека на семнадцатый год?

Массу нареканий вызывала песня «Маленький принц». Спрашивали:

— Что это за вопрос: «Где же вы, где же, счастья острова?» Ясно где: у нас! Мы ведь живем на острове счастья — при социализме!

Даже в стихах Лермонтова о белом парусе («Что ищет он в стране далекой, что кинул он в краю родном?») усматривали призыв к отъезжающим в Израиль...

Какое счастье, что с подобным маразмом теперь не приходится сталкиваться!

Партию диктофона исполнил Алексей КОРНЕЕВ.

Парнас в морозной дымке. От разгоряченных участников XI этапа валит поэтический пар. Однако они успевают, не сбиваясь с трусцы, еще и переговариваться с «Крокодилом»:

— Уж больно мрачноватые стихи публикуются в рубрике «Трусца», — сетует **Е. В. МЕРКУРЬЕВ** из Владивостока.— *Наши отцы и деды пережили куда более тяжелые времена, а мы раскисаем. Больше улыбок, больше хохмы!*

УПРЯМАЯ РИФМА

Я иду, и снег идет.
Кто из нас вперед придет?
Никакая рифма больше
В голову мне не идет.

Ну как, улыбнулись?

— Я решил попробовать свои силы в поэзии, — объявляет **Андрей ВЕЛИЧКО** из Новосибирска.— *И победить в вашем конкурсе:*

ПРИКАЗЫ НЕ ОБСУЖДАЮТСЯ

Наш уфолог Петя Бельцин
Алименты шлет пришелице,
Хоть ни в чем не виноват —
Был приказ: «Войти в контакт!»

Л. БОЙКОВ из Барабинска, как истинный поэт, рифмует все, кроме адреса на своей открытке. Даже предуведомление к конкурсному четверостишию:

«Спешу и я трусцой сейчас
На обожаемый Парнас!»

БАНАНЫ И БУБЛИКИ

Ох ты, крендель, ох ты, бублик,
Ой ты, горе, ой ты, грусть!
Средь банановых республик
Оказалась нынче Русь.

— Мне 27 лет, работаю строителем, — рассказывает **Олег ПРЯНИЧНИКОВ** из Свердловской обл.— *Люблю и читаю «Крокодил», правда, сейчас не выписываю (задерживают зарплату). Буду счастлив, если хотя бы примите в когорту участников:*

ИСКУССТВО И ЖИЗНЬ

Насмотрелись Петя с Ирой
Кинофильмов про вампиров.
...В детсаду скончался повар —
Замечательный был донор!

— Посылаю вам, главный редактор, небольшую сатиру, подсказанную пушкинским стихотворением, — сообщает **Ольга Сергеевна АНДРИАНОВА** из Ульяновска:

САМИ ВИНОВАТЫ

Ну и Думу мы избрали —
Дундуков не можем счесть!
Как они там заседают?
Просто есть у них, чем сесть.

— Не очень мне нравится, как по ТВ рекламируют всякие дамские секреты, — нервничает **А. ЦЕПЕЛЕВ** из Талицы:

МУЖСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Сто раз за вечер — про прокладки...
Как далеко шагнул прогресс!
У дам, понятно, все в порядке.
У мужиков — повальный стресс!

— Я так люблю ваш журнал, — звенит голосок 11-летней **Светы ЛЕВИНОЙ** из села Березовый Рядок Тверской обл.,— *что, когда я его начинаю читать, я просто зачитываюсь! Вот и решила поучаствовать в конкурсе. Пускай даже не выиграю. Мы живем бедно, но на открытку мама дала денег:*

ПОЛЕ БОЯ

Ты, Россия, поле боя,
Где стреляют и взрывают.
Вышел криминал на волю,
Ну а люди-то страдают!

А вот реплика **М. А. КОЗЫРЕВОЙ** из г. Плавска Тульской обл.: *«На днях моя подруга прислала с космодрома Плесецк письмо, а в нем четверостишие:*

Взлетела ракета,
Упала в болото.
Какая зарплата —
Такая работа.

Автора мы не знаем. Но мне стихи понравились. А вам?»

Жюри выскажет свое мнение об этом мини-шедевре на последней обложке...

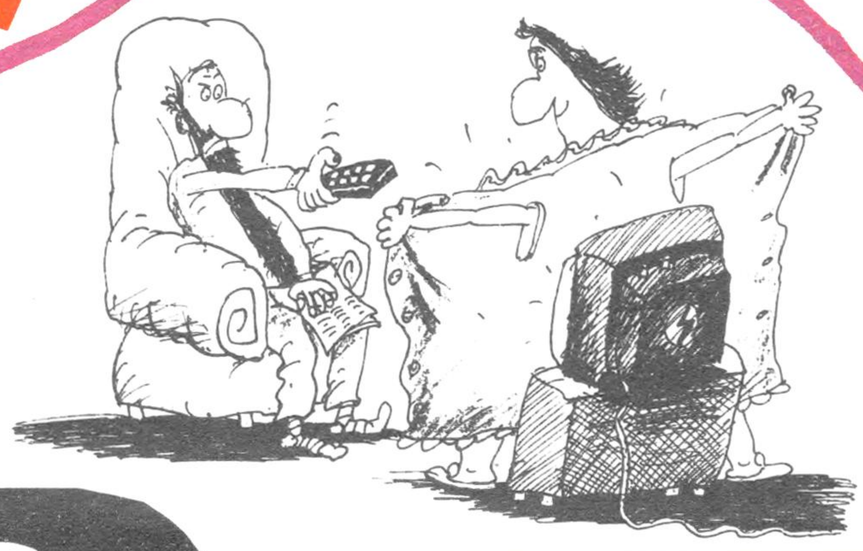
СЕКС-МИНУ ТКА

— Слышал, ты к сексопатологу ходишь?
— Хожу.
Ох и женщина, ох и женщина!

А. ВАСИЛЕНКО.

Н. ВОРОНЦОВ.

Т.ЗЕЛЕНЧЕНКО.

С. КОНЯХИН.

В. ПОЛУХИН.

В. КАПРЕЛЬЯНЦ.

А. МАРКЕЛОВ,
г. Тамбов.

ОЧЕПЯТКИ

- Минфинт.
- Дикотека.
- Рюмантик.
- Уроддом.
- Челоувечество.
- Растлительный мир.
- Клановое хозяйство.
- Грабовладельческий строй.

А. ЩАДЛОВСКИЙ, г. Фролово.

МУДРОСТЬ ЧУДАКОВ

● У иной глупой головы только губа не дура.

Резюме отсидевших на «губе».

● Скверно, когда вся соль жизни в суставах.

Из занимательной диетологии д-ра Скока.

● Если тебя в упор не видят, значит, разглядели.

Мавританский офтальмолог Эж. Тар.

● Мало сплотить народ, надо еще не против себя!

Заповедь начинающих папуасских вождей.

● Прежде чем на все наплевать, следует узнать, откуда ветер дует.

Фольклор метеорологов.

Передал по факсу Евг. ТАРАСОВ.

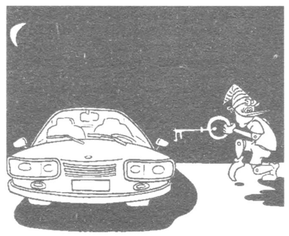
Картинки Буратинки

В. МИЛЕЙКО.

Н. ВОРОНЦОВ.

С. КОНЯХИН.

М. ДУРНОВО,
г. Смоленск.

В. ЛУГОВКИН.

МУДРСТВУЯ ЛУКАВО

Конкурс читателей «ХА-ХА» В КОНВЕРТЕ

Мой сосед по первому этажу Николай любит, чтобы в доме было тихо. Чтобы никакого шума, в частности верещания жены Наташи. Николай занимается частным извозом на своей «Ниве», и в смысле значки его особо не проконтролируешь. Вроде бы гуляй — не хочу. Но Коля — примерный семьянин, и свои, как он считает, законные пятьдесят грамм предпочитает закусывать Наташиными котлетами. А вот Наташа насчет законности этих пятидесяти грамм сомневается. И верещит. Не любит она Колиного выпивания.

Зато обожает разводить цветочки. И одаривать соседей. Вон у моей жены уже целая оранжерея. А уж о Наташиной квартире и не говорю: кактусы-фикусы, фуксии-шмуксии, кадки, горшки... И стаканчики, в которых в воде набираются сил всякие разные отростки.

Как-то иду на обед с работы и вижу: стоит Николай у окна своей кухни, льет в стакан «Пшеничную», ставит его на подоконник и опускает в прозрачную жидкость какой-то мелюзговый отросток. И задергивает занавеску. «Ну,— думаю,— Мичурин!»

Вечером сталкиваемся у подъезда. Я интересуюсь:

— Коль, ты когда урожай бутылок-то со своей оконной плантации будешь собирать? Помощь не нужна?

Он ржет:

— Так ты видел, до чего довела Наташка? Стопку не дает хлопнуть! Я и наладился в один из ее стакашек загодя, когда она не на кухне, наливать. А в обед, пока она мне котлеты с картошкой накладывает, я — к окну, мол, как там с погодой, как с твоими цветочками? И свои законные — хлоп! А потом сразу за котлету. Только Наталья тут удивилась, что это в правом стаканчике отросток никак не пустит корни. Так я теперь бдительный: лью во все стаканы по очереди!

Александр МИХНО,
г. Железноводск.

Рубен БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ, наш человек в Австрии

NASHI ZA BUGROM

СКАЗКИ ВЕНСКОГО ВЕСА

У меня, проработавшего редактором-переводчиком в Венском Международном Центре почти три месяца, Вена связана отнюдь не с историей, архитектурой или культурой, хотя мне посчастливилось собственноочно лицезреть даже Герберта фон Караяна, руководившего оркестром местной Оперы. В моей памяти навсегда застрял эпизод, так сказать, гастрономический. Но ни к знаменитым венским сосискам, ни к венскому шницелю, ни даже к обожаемому мною кофе по-венски он никакого отношения не имеет. «Будешь в Вене — попробуй «швайнштельцер» (свиные ножки). С пивом — чума!» — советовали друзья, в столице Австрии уже побывавшие.

И вот в конце главной торговой улицы Грабена, как раз напротив дорогущего клуба «Касабланка», я вижу весьма достойный ресторанчик с красивой вывеской «Шпециалитат — швайнштельцер». Правда, при входе цена на свиные ножки указана раза в три выше, чем в пивном Альбертхолле. «Так ведь на то и шпециалитат!» — рассудил я. До работы (а трудился сегодня я в ночную смену) было еще часа три, отсутствием аппетита я никогда не страдал. Вперед!

Приветливо осклабился метрдотель: «Плиз, херр!» Подбежавший официант усадил меня за круглый стол у окна, дал меню в кожаной папке и тактично исчез. Изучив шикарные фирменные листы, я убедился, что надпись при входе не врет, перевел в уме шиллинги в доллары и понял: ножки с гарниром обойдутся баксов в тридцать. «Лихо! — подумалось мне.— Но не уходить же?!»

Возникшему из ниоткуда, едва я поднял голову от меню, официанту я гордо заявил:

— Шпециалитат! Швайнштельцер!

Он радостно закивал. Как родному. Видимо, остальные, приходя, заказывали чизбургеры. А дальше начался Шекспир, комедия ошибок.

— Вас сколько будет? — на сносном английском спросил меня гарсон.

Я обернулся по сторонам, думая, что меня сейчас начнут уплотнять, как в советской пельменной. Но в ресторане я был ОДИН! Официант ждал, приветливо улыбаясь.

— Шпециалитат! Швайнштельцер! — уже несколько раздраженно повторил я, думая, что он не врубился.

Он-то врубился сразу, мне бы врубиться!..

Немолодой уже официант так лихо закивал головой, что я испугался за его шейные позвонки. Объяснив мне, что он понял, какое именно блюдо я заказал, он еще раз переспросил, сколько, мол, приборов ставить.

Все дальнейшее происходило где-то между ступором и паранойей. Причем впадали в них мы с официантом по очереди.

— Один,— гордо сказал я.

Шок, ступор, обвал у официанта:

— Простите, сколько приборов, я не понял?

— Я же сказал — один! — окончательно обозлился я.

Шок, ступор, консультация с метрдотелем. Наконец подходят оба.

— Не хотите ли заказать какое-нибудь другое блюдо?

— Нет! — Я уже озверел не на шутку.— Свиные ножки. Один прибор и побыстрее, пожалуйста.

Здесь уже я достал мэтра.

— У нас блюдо готовится час,— с гордостью, будто он не работник общепита, а канцлер Меттерних, произнес метрдотель. (Напомню, что еще пять минут назад этот Меттерних радовался мне, как близкому родственнику.)

— Я подожду,— сменил я гнев на милость.

— А что вы будете пить? — вежливо встрял официант.

— Как что? Пиво!

Обвал. Инсульт. Кома.

— Наши свиные ножки,— начал мне, как тяжелобольному, объяснять мэтр,— запивают обычно вином. Рекомендую «Молоко любимой женщины» прошлого года.

Я заглянул в меню, увидел, что« Молоко» стоит меньше десятки, буркнул «о'кей» и попросил принести газету на английском языке.

Газету принесли тут же, хлеб, воду и приправы через пять минут, вино через десять.

А ровно через час... Сначала вышел мэтр и хлопнул в ладоши. Затем ЧЕТВЕРО официантов вывезли здоровенную деревянную тележку, закрытую огромным латунным колпаком. Я посмотрел по сторонам: кому это прикатили? Но в ресторане я был по-прежнему один, и направлялись они ко мне.

Испугался я не сразу. Вначале было лишь любопытство. Но когда мэтр снял крышку, а двое официантов поставили передо мной блюдо...

Ступор. Кома.

Килограммов пятнадцать мяса, украшенные пятью килограммами овощей и зелени. Официанты и мэтр пожелали мне «приятного аппетита» и попытались удалиться. Я успел лишь переспросить, действительно ли этот боров стоит тридцать долларов.

— Иес, сэр,— с ехидцей ответил мне официант.

И я начал есть. Сперва просто отрезая кусок и накладывая овощи, затем выбирая лишь лучшие, наиболее постненькие и подрумяненные кусочки. Затем без овощей. Затем я побежал к телефону звать на помощь всех, с кем я успел познакомиться. Но... приятели были на работе. Затем официанты бросили свои дела, чтобы посмотреть на то, как я расправляюсь с этой ножищей, и, кажется, делали ставки, смогу ли я ее осилить. А я ел, ел, ел... Не оставлять же швабам в конце концов. Знай наших!

Я все-таки съел. К закрытию ресторана. Взяв отгул по телефону. Под сочувствующие взгляды вечерних посетителей за соседними столиками. Ах, что было со мной на следующий день!..

...С тех пор свинину я не ем.

г. Вена.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Фермер сурово спрашивает своих трех сыновей:

— Лучше по-хорошему признавайтесь, кто свалил сортир прямо в речку?

Сыновья молчат.

— Вспомните историю про Джорджа Вашингтона и вишневое дерево. Джордж был в вашем возрасте, когда сдуру срубил вишню, но ведь он потом чистосердечно покаялся в этом своему отцу. Отец Джорджа гордился им!

У младшего просыпается совесть, и он винится в содеянном. Тяжело вздохнув, фермер снимает ремень и приступает к порке.

— Папаша! — протестует отпрыск.— Вы сами только что привели нам в пример Джорджа Вашингтона! Ведь отец его простил!

— Все так, сынок. Разница только в том, что старик не сидел на вишне, когда сын срубил ее топором!

✌

Добродушный прохожий любуется младенцем на руках молодой девушки:

— Какая прелесть! Чье это очаровательное дитя?

— Пока не могу вам ответить, мой господин. Судебное разбирательство будет только через неделю.

✌

Разговор двух приятелей:

— Она сказала, что я лучший мужчина в мире!

— Избегай барышень, которые тебе с самого начала морочат голову!

✌

Сельский католический священник видит на автобусной остановке свою молоденькую прихожанку с чемоданом.

— Куда это и зачем ты направляешься, дочь моя?

— В город, святой отец. Хочу стать про...

— Кем?!

— Проституткой.

— Слава Богу! А я уж было подумал — протестанткой!

✌

Слуга в панике врывается в комнату:

— Сэр! Темза вышла из берегов!

— Хиггинс! Выйдите и дожите как подобает.

Слуга кланяется и выходит. Через минуту дверь распахивается, вплывает Хиггинс и сообщает:

— Темза, сэр!

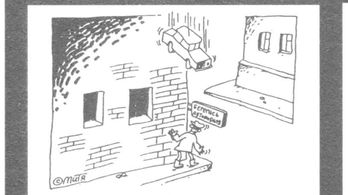
Перевели с разных языков
Ю. СТОМА, г. Пенза,
и С. ЛУЗАН, г. Москва.

ЧЕРНУШКА

Н. ВОРОНЦОВ.

Д. КОНОНОВ,
г. Пермь.

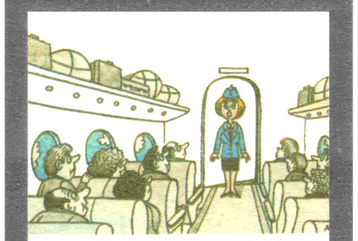

У чукчи жену переехало поездом. Он поднял нижнюю половину и понес домой. Его спрашивают:

— А почему верх не забрал?

— Так мы с этой половиной хорошо жили, любили, однако, а с той все время ругались.

Прислала В. КРИВУЛЯК, г. Киев.

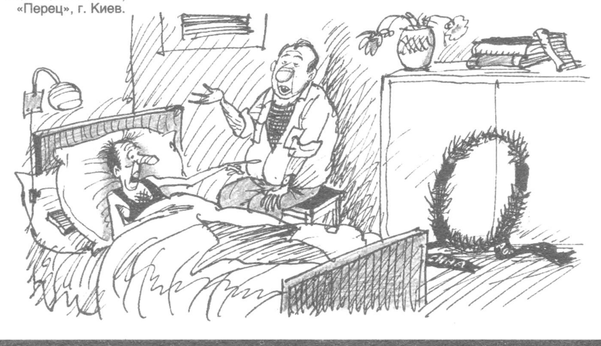

— Уважаемые пассажиры, нет ли среди вас пилота?

Н. ВОРОНЦОВ.

О. МОНАСТЫРСКИЙ,
«Перец», г. Киев.

— А венок зачем?
— На всякий случай, отец. Вдруг подорожают...

А. ВАСИЛЕНКО.

КРОКОДИЛ
Журнал сатиры и юмора
№ 11 (2804)
ОКТЯБРЬ 1997

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

Учредитель — трудовой коллектив редакции журнала «Крокодил»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Алексей ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Наталья БУХАЛЁВА (ответственный секретарь),
Борис ЕФИМОВ, Лидия ЖЕСТКОВА, Михаил КАЗОВСКИЙ,
Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ (зам. главного редактора),
Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, Святослав СПАССКИЙ (главный художник).

Художественный редактор Диана МАЗУР.
В оформлении номера участвовал В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция знакомится со всей поступающей почтой и вступает в переписку по мере необходимости. Присланные литературные и изобразительные материалы не рецензируются. Рукописи меньше 2 авторских листов не возвращаются. Перепечатка из «Крокодила» допускается только со ссылкой на журнал и с разрешения редакции.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
фельетонов — 250-46-68, литературы — 250-16-63,
художественного — 250-09-70, распространения — 257-37-51,
рекламы — 251-65-12. Приемная — 257-31-14. ФАКС 257-31-14.

Сдано в набор 18.09.97. Подписано к печати 02.10.97.
Формат бумаги 70 x 108¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 11,20. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 61 480 экз. Зак. № 2350.
В розницу цена договорная.

Журнал зарегистрирован Министерством печати и массовой информации России.
Свидетельство № 01535.
Типография издательства «Пресса», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

© «Крокодил», 1997.

300 ТЫСЯЧ ЗА ЧЕТВЕРОСТИШИЕ

про ракету в болоте остаются пока в редакции, ибо автор не установлен (приславшая стихи М. Козырева его и сама не знает). Объявляем всероссийский розыск. Отзовись, безымянный талант!

200 ТЫСЯЧ ЗА «БЕЗБОРОДЫЙ» АНЕКДОТ

про «нового русского», который налетел на конную статую, достанутся Р. РАМАЗАНИ из г. Гатчины Ленинградской области. На эти деньги лауреат сможет съездить в Санкт-Петербург и лишний раз полюбоваться клодтовскими «мужиками и лошадьми».

100 ТЫСЯЧ ЗА «БОРОДАТЫЙ» АНЕКДОТ

про пьяного «папку» порадуют Г. ЗЕМЦЕВУ из Ставропольского края. Празднество по этому случаю рекомендуем, но без злоупотребления алкоголем.

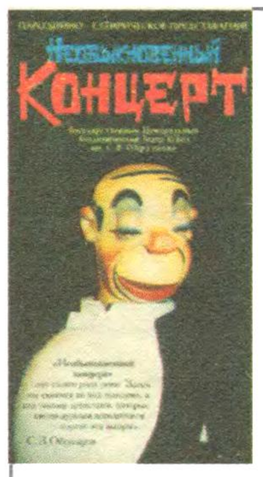
СЛАВА ПОБЕДИТЕЛЯМ!

КОНКУРСЫ ПРОДОЛЖАЮТСЯ!

ПОДПИСКА – ТОЖЕ!

Следуйте примеру Светланы АЛЕНИКОВОЙ из п. Зуи Белогорского района Крыма:

Хотела всю неделю воблы с пивом,
Но так и не пошла, и не купила.
А деньги те потратила красиво:
Я отдалась в подписке «Крокодилу»!

ВПЕРВЫЕ НА ВИДЕО

ограниченным тиражом для подлинных ценителей юмора

«НЕОБЫКНОВЕННЫЙ КОНЦЕРТ»

Покоривший весь мир, этот аншлаговый спектакль Театра кукол им. С. В. Образцова станет настоящим украшением вашей коллекции.

Стоимость кассеты 35 000 руб.

Доставка по Москве бесплатно.

ЗАКАЗЫ: ВИДЕО ПОЧТОЙ. 111397, Москва, а/я 48 или по тел.: (095) 194–30–98, 198–59–90.

Розничная и оптовая продажа: тел.: (095) 194–30–98, 198–59–90, 912–44–73.

КРОКОДИЛЬСКИЕ ВЕСЕЛЫЕ КРОССВОРДЫ

КВК «КРАБ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Эрастова невеста или утопленница (карамз.). 3. Естественный радар для улавливания сплетен. 4. Закомплексованная тройка (общепит.). 6. Пара пузырей (алкогольн.). 7. Строевая команда под левую ножку. 8. Одна из упрямых вещей. 11. Заокеанский родственник нашей куницы. 14. М. Марсо в своей тарелке (сценич.). 15. Неигрок в хоккей (песенн.). 16. Позывные типа, который петушится. 17. Кран в вагоне, из которого не каплет, но который можно сорвать. 20. Последний модный звук. 21. Форма жалобного женского монолога по-древнерусски (лит.). 22. Коллектив, от которого пахнет псиной. 26. Аппарат, вытесняющий девушек из душ пилотов (песенн.). 27. Прыг-скок на Зеленом Континенте. 28. Очи, вылупленные до состояния буркал. 30. Путана в Древней Греции. 32. Главная песня без слов в нынешней России. 34. Космическая «хвостунья». 36. Рабочее место Карацюпы и Индуса. 38. Биржевой контракт, где говорится про оплату: «Завтра, завтра, не сегодня!» 40. Артистка, путешествующая из рекламы в рекламу с «Ко́метом» в сумке. 42. Резонанс на газетной бумаге. 43. Лимонья шкура. 44. Самый смешной Гена (после крокодила). 46. Теплотрасса, которая важничает.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Фраернувшийся карась в пиджаке (жарг.). 2. Продажа обдирного хлеба втридорога (этимологич.). 3. Двойной с Ван Даммом. 5. Шестикрыльник с мечом (пушк.). 9. Актер — надрыватель животиков. 10. Детская дразнилка, которую К. Орбакайте переросла (кинем.). 11. Одновременная игровая групповуха (шахм.). 12. Авиетка у Бабы Яги. 13. Сказочный Иванушка с психоневрологической т. зр. 18. Хореографическое затаптывание окурков Бывалым (гайдаевск.). 19. Баба с пустыми ведрами как дурная вещунья. 20. Ингридиент березовой каши. 23. Капитан, превративший «Победу» в «Беду» (лит.). 24. Кипящий возмущенно (интернац., муз.). 25. Закусон в пупырышках. 29. Бородинский князь (оперн.). 30. Одинокая бродяжка, когда замерло все до рассвета (песенн.). 31. Газировка, по совместительству работающая с джином. 33. Чулок, которому сделали обрезание. 35. Бомбом-тили-бом одним словом. 37. Торговое мероприятие, где цену набивают молотком. 38. Транспортный фонарик. 39. Молокосос в бескозырке. 41. Гречка в натуре. 44. Парадная песня (шлягерн.). 45. Кирпич в ПДДшном разрезе.

КВК «ЧАТКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Оптовый рынок, где иногда проходят спортивные состязания. 5. Женская безрукавка с подолом (летн.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Лучшее место посамоварить с пряником. 3. Общая у бублика и озонового слоя. 4. «Баранка» с курдюком.

Составила З. ИВАНОВА, г. Верхний Уфалей.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В № 10

КВК «БРОНЕНОСЕЦ»

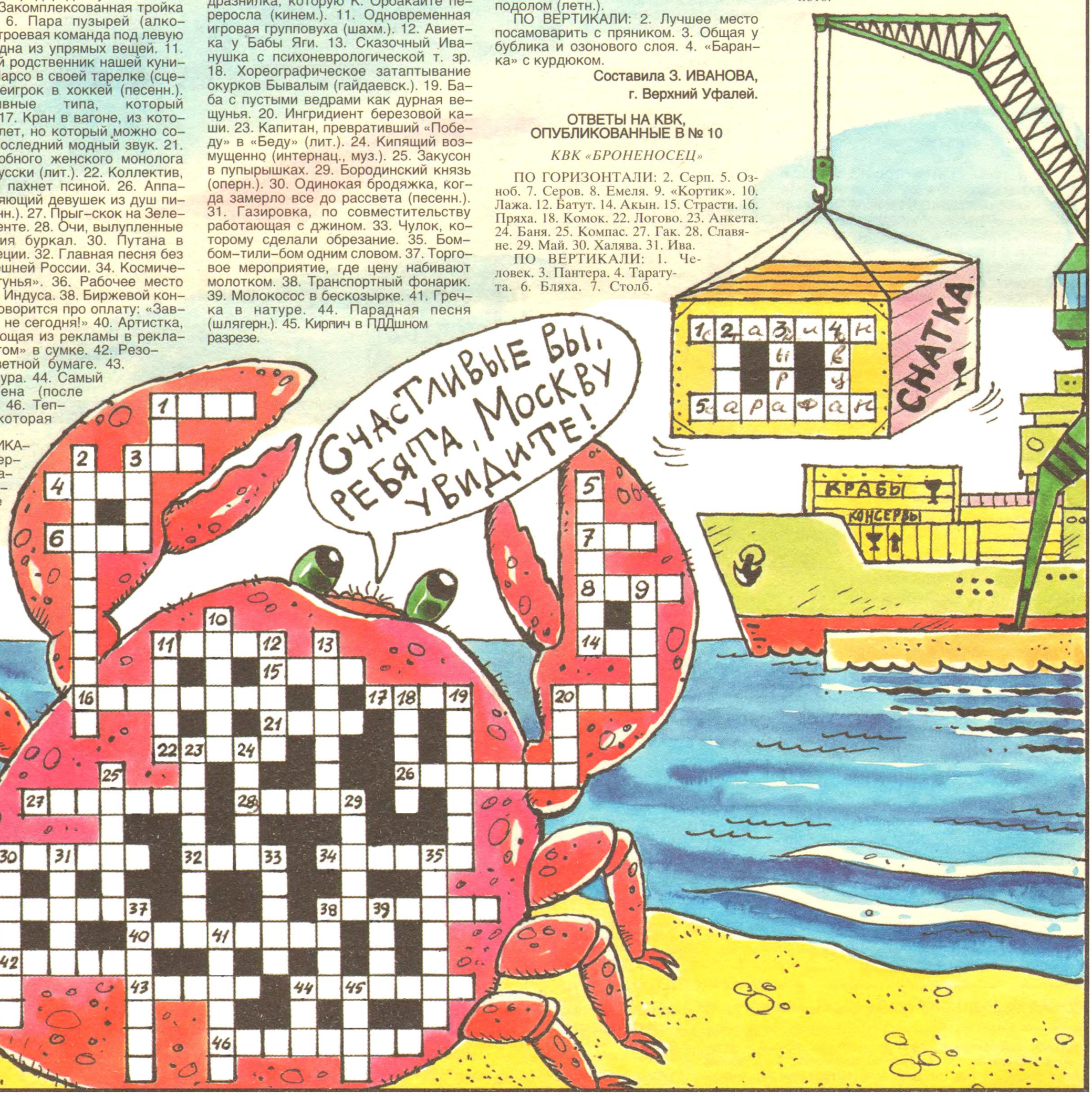
ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Серп. 5. Озноб. 7. Серов. 8. Емеля. 9. «Кортик». 10. Лажа. 12. Батут. 14. Акын. 15. Страсти. 16. Пряха. 18. Комок. 22. Логово. 23. Анкета. 24. Баня. 25. Компас. 27. Гак. 28. Славяне. 29. Май. 30. Халява. 31. Ива.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Человек. 3. Пантера. 4. Тарантула. 6. Бляха. 7. Столб. 11. Женщина. 13. Таганрог. 17. Хованский. 19. Обком. 20. Класс. 21. Байка. 24. Богема. 26. Пиала. 30. Хата.

КВК «КОТ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Заяц. 3. Лещ. 4. «Тень».

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Брянщина. 2. Золото.

Индекс 70448.